

Крис Ридгелл
Пол Стюарт

ХРОНИКИ КРАЯ

ПОСЛЕДНИЙ ВОЗДУШНЫЙ ПИРАТ

Хроники Края

Крис Ридделл

**Хроники Края. Последний
воздушный пират**

«АСТ»

2000

УДК 821.111
ББК 84(4)

Ридделл К.

Хроники Края. Последний воздушный пират / К. Ридделл —
«АСТ», 2000 — (Хроники Края)

ISBN 978-5-17-095688-3

Юный помощник библиотекаря, Плут Кородёр, может только мечтать о возможности покинуть Нижний Город. Еще бы, кому же придет в голову избрать его, подкидыша, найденного в гнезде толстолапов много лет тому назад, Библиотечным Рыцарем? Но Верховные Библиотекари разглядели в мальчике живой ум, острую наблюдательность и доброе сердце. И теперь юного Плута ждут знаменитый город Санктафракс, страшная Великая Топь и, конечно, Темные леса. «Хроники Края» (также известная как «Воздушные пираты») – одна из самых интересных приключенческих серий для подростков. Книга «Последний воздушный пират» – первая часть подсерии «Сага Плута».

УДК 821.111

ББК 84(4)

ISBN 978-5-17-095688-3

© Ридделл К., 2000

© АСТ, 2000

Содержание

Введение	7
Глава первая	10
Глава вторая	20
Глава третья	27
Глава четвёртая	39
Глава пятая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Крис Ридделл, Пол Стюарт

Хроники Края

Последний воздушный пират

Роман

Для Уильяма, Джозефа, Анны, Кэти и Джека

Paul Stewart, Chris Riddell
The Last of Sky Pirates

* * *

First published as «The Edge Chronicles 7: The Last of the Sky Pirates» by Random House Children's Publishers UK, a division of The Random House Group Ltd.

© Paul Stewart and Chris Riddell, 2002.

© Ю. Шор, перевод на русский язык, наследники, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Введение

Далеко-далеко, рассекая пространство, как огромная резная фигура на носу могущественного каменного корабля, простирается Край. Великая река бурным потоком низвергается с могучей скалы, нависшей над бездной. Но так было не всегда. Пятьдесят лет тому назад, почти день в день, Река Края перестала струить свои полные воды.

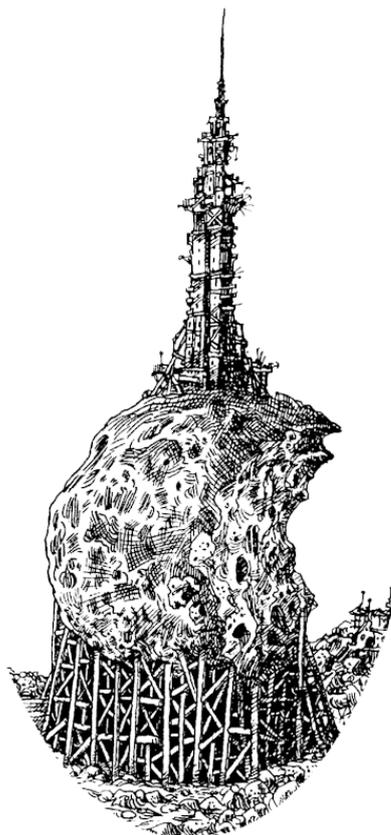
Это не было ни случайным, ни из ряда вон выходящим явлением: остановка реки предвещала приближение Матери Штормов, которая налетала внезапно, раз в пять-шесть тысячелетий, и, разразившись прямо среди ясного неба, с рёвом обрушивалась на землю, принося с собой решительные перемены в жизни Края.

Вырвав с корнем Якорную Цепь и погубив летучий город Санктафракс, Мать Штормов устремила на Побережье. Там, освободившись от мощного заряда энергии, она восстановила течение реки и посеяла семена новой жизни.

И вновь заиграла Река Края. На берегах опять зацвели сады, а на скале вырос новый город Санктафракс. Но далеко не всё было благополучно на территории Края: внезапно разразилась ужасная эпидемия, которая начала распространяться от Каменных Садов.

Стихийное бедствие получило название Каменная Болезнь, и вскоре эти слова были у всех на устах.

Мор напал на Каменные Сады, где испокон веков зарождались и росли летучие камни, те самые, которые использовались для полётов и на судах Лиги, и на кораблях воздушных пиратов. Из-за каменной чумы, которой один за другим заболевали воздухоплавательные суда, как купеческие, так и пиратские, летучие камни начинали разрушаться, теряя свою лёгкость, корабли грузнели и в конце концов падали на землю и разбивались. Эта напасть не миновала даже огромную летучую скалу, на которой стоял Новый Санктафракс: камень стал крошиться, а город постепенно оседал.

Одни считали, что Каменную Болезнь принесла с собой Мать Штормов, налетевшая на Край среди бела дня, другие утверждали, что причина эпидемии – Облачный Волк, унесённый Матерью Штормов доблестный воздушный пират, который, возможно, перед смертью чем-то заразил её. Третьи же с не меньшей убеждённоcтью настаивали, что никакой связи между пришествием Матери Штормов и каменной чумой нет и быть не может и что эпидемия послана в наказание грешникам, упорно не желающим встать на путь добродетели.

Короче говоря, никто ничего не знал наверняка. Только одно было ясно: Каменная Болезнь означала, что жизнь в Крае уже никогда не будет такой, как прежде.

Корабли Лиги беспомощно лежали на земле. Небесной торговле пришёл конец. Теперь, когда Нижний Город и Новый Сантафракс оказались отрезаны друг от друга, бывший облаковед, узурпатор Вокс Верликс, разогнавший Верховную Академию Нового Сантафракса, отдал приказ о строительстве Дороги через Великую Топь, чтобы соединить два города-близнеца с Темными Лесами. Для выполнения проекта он завербовал к себе на службу наводящих ужас шраек и нанял Библиотечных Академиков – союз разочарованных Земных и Небесных учёных, решивших сомкнуть свои ряды. Такое решение могло иметь самые зловещие последствия.

В Темных Лесах начали возникать новые поселения: Восточный Посад, где обосновались шрайки, Опушка Литейщиков и Гоблиново Гнездо, а дальше, к северо-западу, между Серебряными Пастбищами и Стоозерьем, расположилась Вольная Пустошь. Там, где лежала Великая Топь, чуть ли не за одну ночь образовалось ещё одно поселение, когда все воздушные пираты вынуждены были покинуть свои небесные корабли.

А тем временем противоречия между Нижним Городом и Сантафраксом, несмотря на временное затишье, становились всё острее: учёные – Стражи Ночи и Библиотечные Академики – вели ожесточённые споры.

Стражи Ночи полагали, что ключ к излечению от Каменной Болезни лежит в целебной силе штормов; они верили, что Полночный Шпиль, венчающий Башню Ночи в Сантафраксе,

притянет электроэнергию надвигающихся бурь и она уничтожит каменную чуму. В свою очередь Библиотечные Академики не только настаивали, что целительное средство нужно искать за пределами Темных Лесов, но и опасались, что удар по шпилью может нанести ещё больший вред.

Шли годы, и Стражи Ночи постепенно захватили власть. Их лидером стал повсеместно известный своей жестокостью Верховный Страж Орбикс Ксаксис, и под его началом, манипулируя лигами, Стражи Ночи сумели взять бразды правления в свои руки, поработить жителей и буквально выдворить Библиотечных Академиков из Нижнего Города: теперь прибежищем учёных стали трубы городской канализации.

Именно там, под тёмными, сочащимися влагой подземными сводами, и живёт наш скромный, мечтающий о приключениях помощник библиотекаря. Ему тринадцать лет, и он сирота. Когда рядом нет никого, он больше всего на свете любит забраться в одну из подвесных кабинок-читален, сесть за стол из отстойного дерева и уткнуть нос в древний свиток, хотя это строжайшим образом запрещено тем, кто занимает такую невысокую должность.

Он ошибочно полагает, что никто никогда не видел, как он это делает. Однако его непослушание было не только замечено, но и вызвало осуждение. Более того, он и вообразить не мог, какие последствия будет иметь его любознательность.

Темные Леса, Каменные Сады, Река Края. Нижний Город и Сантафракс. Названия на географической карте.

И всё же за каждым названием стоит множество историй – историй, изложенных в старинных свитках, историй, которые переходят из уст в уста, от поколения к поколению, историй, которые живы и по сей день.

Одну из таких историй мы и хотим вам рассказать.

Глава первая

Подземное книгохранилище

Юный помощник библиотекаря проснулся в холодном поту. Со всех сторон, отзываясь гулким эхом в сточных трубах канализации Нижнего Города, до него доносилась утренняя разногласица крысиного визга и писка. Для мальчика всегда было загадкой, откуда крысы знают, что наступил рассвет и над Нижним Городом, высоко над ними, встаёт солнце. Но они никогда не пропускали этот момент, и Плут Кородёр был даже рад, что крысы разбудили его пораньше. В маленькой спальне девятнадцать других помощников библиотекаря шевельнулись от резкого звука, но, повернувшись с боку на бок, продолжали крепко спать в своих гамаках. До того, как протрубят в рог ежеобраза, у Плути оставалось часа два. В такую рань канализация принадлежала только ему.

Он выскользнул из гамака, торопливо оделся и, крадучись, пошлёпал по холодному полу. Масляная лампа, укрепленная на влажной, поросшей мхом стене, моргнула, когда он проходил мимо. Спавший в самом последнем гамаке Тугодум что-то пробормотал во сне. Плут замер. Будет плохо, если его поймут.

– О Небеса, только не просыпайся! – прошептал Плут, когда Тугодум почесал себе нос. Затем, сердито попрыгав, парнишка перекатился на другой бок и снова провалился в глубокий сон.

Плут осторожно выбрался из спальни в мрачный узкий коридор. Там веяло сыростью и холодом. Ботинки чавкали по глубоким лужам, а на шею стекали струйки воды.

Когда в Нижнем Городе шёл дождь, все подземные тоннели и трубы заполнялись водой, и библиотечные учёные вынуждены были бороться с наводнением, чтобы спасти от потопа канализацию, которую они называли своим домом. Но всё же вода просачивалась сквозь стены и капала с потолка. Она попадала на стенные масляные лампы, и тогда фитили начинали шипеть и окончательно гасли. Вода стекала на матрасы и одеяла, на оружие и одежду, она заливала самих библиотечных учёных.

Плут вздрогнул. Он всё ещё ясно помнил свой сон. Сначала появились волки – они всегда приходили первыми. Волки с белыми загривками. С ошетинившейся шерстью. Они громко выли, а страшные жёлтые глаза жарко вспыхивали в лесной мгле...

Отец кричал ему, чтобы он скорее прятался, мать тоже вопила от страха. А он не знал, что делать. Он пытался бежать то туда, то сюда, но горящие жёлтые глаза окружали его со всех сторон, и отовсюду слышались резкие, похожие на лай голоса надсмотрщиков-работорговцев.

Плут сглотнул слюну. Его мучили ночные кошмары. Но следующее сновидение было ещё ужаснее.

Он был один в тёмном лесу. Вой белогривой стаи и крики постепенно затихли вдали. Работорговцы ушли, забрав с собой его отца и мать. Плут никогда их больше не увидит. Он маленький, ему всего четыре года, и он остался один-одинёшенек среди необъятных просторов Темных Лесов. И вдруг что-то стало надвигаться на него, что-то огромное и страшное.

И тут...

И тут он проснулся, весь в холодном поту. В ушах стоял пронзительный визг крысиных полчищ. Так уже бывало, и притом не однажды. Ночные кошмары постоянно возвращались к нему, чуть не каждую ночь, и всегда, сколько он себя помнил, он видел один и тот же сон.

Дойдя до развилки, Плут повернул налево, потом ещё раз налево. Затем, пройдя вперёд шагов пятьдесят, он сделал поворот направо в том месте, где начиналась низкая узкая труба.

Новичок, попавший в канализационную сеть, с лёгкостью заблудился бы в хитроумном лабиринте тоннелей и трубопроводов. Но только не Плут! Он знал каждый резервуар, каждый отсек, каждый сток. Он знал, что труба, в которую он залез, помогает сократить путь до Центрального Подземного Книгохранилища. Он, конечно, немного подрос с тех пор, как открыл для себя этот лаз, и хотя ему приходилось всю дорогу идти пригнувшись и, подгибая колени, он выбрал кратчайший маршрут.

Дойдя до конца трубы, Плут внимательно огляделся по сторонам. Справа от него в глубокую мглу уходил широченный Главный Тоннель. Мальчик был рад, что там не было ни души. Слева венчала тоннель огромная резная арка, по другую сторону которой находилась библиотека.

Плут сделал шаг вперёд, и, когда его взору открылись своды книгохранилища, сердце мальчика затрепетало. И хотя он видел библиотечный зал по меньшей мере семь раз в неделю, это место не переставало удивлять его.

Воздух здесь согревался от жара дровяных печей, и сотни издающих мерный, еле слышимый гул вентиляторов создавали лёгкий и тёплый ветерок. Висячие кабинки-читальни, где хранились богатейшие собрания манускриптов и свитков наравне с переплетёнными фолиантами, тихо покачивались в «связках», напоминающих огромные букеты. Для надёжности они были прикреплены цепями к величественному мосту из чёрного дерева. Мост с искусными резными украшениями проходил под высоким сводом, соединяя две ветви Главного Тоннеля. Далее лежал старый мост из летучего дерева и множество других небольших мостиков, а внизу, под ними, текли сточные воды самой крупной канализационной трубы Нижнего Города.

Плут постоял несколько мгновений у входа в хранилище, чувствуя, как волна тёплого воздуха омывает его озябшее тело. В помещении категорически не допускалось никаких протечек: ни одна капля воды не должна была упасть на драгоценную библиотечную коллекцию, ради создания которой погибло немало земных учёных.

На память мальчику пришли слова старого библиотекаря, Олквикса Венвакса.

– Помни, дружок, – говаривал он, – в нашей библиотеке собрана лишь крошечная частица знаний, лежащих за её пределами, в Темных Лесах. Но наша коллекция драгоценна. Никогда не забывай, Плут, что на свете существует немало людей, которые ненавидят и презирают земных учёных: многие предавали и преследовали нас, обвиняя в распространении Каменной Болезни и вынуждая искать убежище под землёй, куда не проникает ни один солнечный луч. За каждым научным трудом стоят страдания по крайней мере двух учёных: один в поте лица своего писал книгу, а другой поплатился жизнью, чтобы защитить работу первого.

Но мы не сдадимся. Избранные Библиотечные Рыцари будут по-прежнему совершать походы в Темные Леса, чтобы добыть бесценную информацию и получить новые знания о Крае. Когда-нибудь, милый мой, придёт и твой черёд.

Плут выбрался из тоннеля и ступил на мост из чёрного дерева, пригибая голову, чтобы его не было видно из-за балюстрады. На близлежащем мосту кто-то маячил, что было необычно для такого раннего часа, и, хотя это мог быть всего лишь тролль Лопоух, уборщик, Плут не хотел рисковать понапрасну.

Неосознанно, по привычке, мальчик считал все крепёжные кольца, мимо которых он проходил. Юный помощник библиотекаря выполнял свои действия автоматически, потому что те, кто делал ошибку, путаясь, какая из подвесных читален прикреплена к какой цепи, недолго удерживались на работе в Центральном Книгохранилище.

Благодаря своему опыту мальчик безошибочно нашёл читальню 17, где хранился нужный ему научный труд. Он назывался *«Исследование поведения толстолапов в среде естественного обитания»*. Из всех многочисленных библиотечных фолиантов в кожаном переплёте этот был для мальчика особенным, и по очень простой причине.

Плут Кородёр никогда не забывал, что был обязан жизнью этой книге.

Убедившись, что тролль Лопоух не шпионит за ним, Плут ухватился за рукоять лебёдки и начал осторожно её поворачивать. Звено за звеном цепь медленно наматывалась на вал, и подвесная кабинка-читальня потихоньку спускалась вниз. Когда она оказалась на одном уровне со сходнями, Плут дёрнул за рычаг зубчатой передачи, приводя в действие тормоз, и забрался в кабинку.

– Осторожнее! – нервно прошептал он, когда кабинка резко наклонилась и стала раскачиваться. Он уселся на скамью и крепко уцепился за стол. Ему никак не улыбалось свалиться и полететь вверх тормашками в липкую, медленно текущую жижу. В такое раннее утро под мостом не было ещё спасательных плотов, а он плавал как топор.

Древесина медово-золотистого цвета была приятной и шелковистой на ощупь. В тёплом сухом помещении библиотеки древесина отстойного дерева становилась вдвое легче воздуха. Однако, как у всех деревьев первосортных летучих пород, малейшего изменения температуры или влажности было достаточно, чтобы нарушить внутреннее равновесие в материале, и тогда подвесные читальни начинали крениться или раскачиваться; усидеть за столом было невероятно трудно, и поэтому работа в библиотеке становилась настоящим искусством.

– Немедленно перестань качаться, совсем, что ли, одурела? – строго приказал Плут кабинке-читальне. Он изменил положение на скамье, и резкая тряска понемногу прекратилась. – Вот так-то лучше, – произнёс он. – А теперь замри, пока я...

Моргая от яркого света шарообразного фонаря, Плут приподнялся и вытащил огромный переплетённый в кожу фолиант с самой верхней полки висячей читальни. Сочинение было посвящено толстолапам. Положив учёный труд на стол перед собой, он снова испытал знакомое возбуждение, к которому примешивалось чувство страха.

Мальчик открыл увесистый том наугад.

Плут низко опустил голову, и глаза его сузились от напряжения. Он больше не сидел в подвесной кабинке-читальне, в сводчатом библиотечном зале, глубоко под землёй.

Вместо этого он был *наверху* – там, где открывалось необъятное пространство Темных Лесов, где нет ни стен, ни тоннелей, а вместо крыши – небо над головой. В прохладном воздухе раздавались крики птиц и писк лесных грызунов.

Мальчик углубился в чтение. Вот что он прочёл:

Вой, используемый толстолапами для общения, предназначается только для одной конкретной особи этой породы. Ни один толстолап, даже находящийся поблизости, не станет отвечать на зов, адресованный другому. В некотором смысле подобное коммуникационное явление можно сравнить с обращением по имени. Однако я не могу утверждать этого с полной уверенностью, поскольку во время своего научного путешествия мне ни разу не удалось приблизиться к толстолапам на достаточно близкое расстояние, чтобы расшифровать их язык.

Помощник библиотекаря оторвал глаза от книги. Вой толстолапов звучал у него в ушах так ясно, будто он сам слышал их беседу.

Однако некоторые факты совершенно неопровержимы. Каждый толстолап – личность, и толстолапы никогда не ошибаются, приняв одного за другого. Вот почему эти животные бродят в одиночку. Поскольку яркие индивидуальности не могут слиться в одну общую массу в стае, толстолапы предпочитают гордую изоляцию безликой толпе.

Чем дальше заводили меня мои странствия...

Мальчик снова оторвал взгляд от аккуратного почерка и уставился в пустоту. Чем дальше заводили меня мои странствия... Эти слова потрясли его. Как бы он хотел сам углубиться в Темные Леса, исследовать их необъятные просторы, посвятить себя общению с толстолапами и слушать их заунывное пение при свете полной луны.

И тут он вспомнил!

«Ну конечно!» – подумал он, горько улыбнувшись. Сегодня был особый, торжественный день. Сегодня должна состояться Церемония Провозглашения, когда будут названы имена трёх учеников библиотекарей, которых пошлют для получения дальнейшего образования далеко в Темные Леса, где лежит Озёрный Остров.

Плут всей душой желал, чтобы избрали именно его, но он понимал, что, несмотря на обнадёживающие слова Олквикса Венвакса, этому никогда не бывать. Он – никому не нужный найдёныш. Его, одинокого и покинутого, заблудившегося в Темных Лесах, нашла Великая Варис Лодд – так ему рассказали. Варис, дочь Верховного Библиотекаря Фенбруса Лодда, и была автором книги, которую Плут сейчас держал в руках.

И если бы она не оказалась в тот момент в Темных Лесах, занимаясь изучением толстолапов, она бы не наткнулась на брошенное дитя, у которого в памяти не осталось ничего, кроме собственного имени да ночных кошмаров про работоторговцев и белогривых волков.

Да, Плут Кородёр действительно был обязан жизнью этому толстому фолианту в кожаном переплёте.

Варис Лодд, написавшая труд про толстолапов, привела его в клоаку Нижнего Города и оставила там на воспитание библиотечных учёных. Пожилой профессор Олквикс Венвакс, сотрудник библиотеки, подружился с печальным одиноким парнишкой и старался сделать для него всё, что мог, но Плут был уверен, что маленький сирота, не имеющий никаких родственников, никогда не поднимется выше должности помощника библиотекаря. Его удел – работа в

большом библиотечном зале, где он обслуживал всяческие кабинки-читальни и был мальчиком на побегушках у профессоров и их учеников.

В отличие от Феликса. Плут улыбнулся. Если уж он не сможет попасть на Озёрный Остров, то Феликс попадёт обязательно.

Феликс Лодд, считавшийся в семье малышом, был младшим братом Варис Лодд, хотя в действительности давно перестал быть ребёнком. Он был высоким для своего возраста, сильным и крепко сложенным парнем. Он встречал всех с открытой улыбкой, и его нелегко было вывести из себя. Нехватка сообразительности у Феликса с лихвой восполнялась добросердечностью и радушием.

Феликс был учеником профессора. Он решил, что будет присматривать за сиротой, которого его сестра подобрала в лесу. Плут иногда думал, что Феликс чувствует себя виноватым за то, что его обожаемая сестра, перед которой он преклонялся, с лёгкостью бросила найдёныша на попечение библиотечных учёных, предоставив мальчику возможность пробиваться самому. Но Плут ни на кого не держал обид. Они с Феликсом были друзьями, закадычными друзьями. Феликс дрался с мальчишками, задиравшими Плута, а Плут помогал Феликсу делать домашние задания, с которыми тот не справлялся сам. Вместе они были крепкой командой. Теперь их тяжкий труд будет вознаграждён: Феликс был самым вероятным кандидатом из всех, кого собирались послать на Озёрный Остров для завершения образования. Плут был так горд! Когда-нибудь, возможно, он будет сидеть в кабинке-читальне с научным трудом Феликса в руках!

Мальчик взял толстый том и уже собирался поставить его обратно на верхнюю полку, как вдруг по большому залу эхом раскатился сердитый громоподобный окрик:

– Эй, ты!

Мальчик замер. Не может быть, чтобы его выследили! Кричавший явно обращался не к нему, а к троллю Лопоуху на мосту из летучего дерева.

– *Плут Кородёр!*

Плут застонал. Пытаясь удержать равновесие, он сунул книгу на место и медленно обернулся. И в эту самую секунду он понял, как высоко поднялся. Должно быть, кабинка так раскачалась, пока он забирался на скамью, что рычаг тормоза сдвинулся с места и цепь, удерживающая кабинку-читальню, размоталась до самого конца. Теперь он оказался в западне, в подвесной кабинке-читальне, которая парила выше всех других над мостом из чёрного дерева. Неудивительно, что его заметили! Плут посмотрел вниз и, насупившись, сглотнул слюну.

Ну почему его должен был выследить именно Ледмус Сквинкс!

Сквинкс, мерзкий человечек с дряблым телом, маленькими поросычьими глазками и кустистыми бакенбардами, был одним из многочисленных ассистентов. Все его терпеть не могли, и не без причины: ассистент профессора был властным и тщеславным. Он любил порядок и комфорт и, кроме того, достигнув зрелого возраста, возомнил, что обладает недюжинными способностями подчинять себе других.

– Сейчас же слезай! – заревел Сквинкс.

Плут посмотрел на тучного краснолицего преследователя. Он стоял подбоченясь и ухмылялся. Они оба прекрасно знали, что Плут не может спуститься без посторонней помощи.

– Я не могу, сэр!

– А зачем ты туда залез? – злорадно спросил Сквинкс. – Зачем? Я тебя спрашиваю!

– Не знаю, сэр! – ответил Плут.

– «Не знаю, сэр»?! – рявкнул Сквинкс. – А тебе следовало бы знать. Ты что, не понимаешь, сколько правил ты нарушил? – Он стал загибать пальцы на левой руке. – Во-первых, согласно инструкции всяческими читальнями нельзя пользоваться с вечера до утра, пока не протрубят в рог. Во-вторых, всяческими читальнями нельзя пользоваться, если внизу не стоит оператор, управляющий лебёдкой. В-третьих, никогда и ни при каких обстоятельствах, – гневно

прошипел он, отчётливо и медленно произнося каждое слово, – помощнику библиотекаря не разрешается находиться в висячей читальне. – Он ядовито ухмыльнулся. – Мне продолжать?

– Нет, сэр, – ответил Плут. – Простите, сэр, но я...

– Сиди тихо и не шевелись, – гаркнул Сквинкс. Он занялся лебёдкой и стал поворачивать колесо, намеренно пыхтя изо всех сил. Он вертел и вертел его, пока наконец кабинка не оказалась на одном уровне с платформой. – А теперь вылезай! – приказал он.

Плут снова оказался на мосту из чёрного дерева. Сквинкс схватил его за обе руки, дыша ему прямо в лицо.

– Я не потерплю подобного непослушания! – прогремел он. – Я заставлю тебя уважать старших по званию! Я научу тебя, наглеца, подчиняться правилам! – Он сделал глубокий вдох. – Такое поведение совершенно недопустимо! Как ты смел даже подумать о том, что тебе позволено читать библиотечные книги! Они не для таких, как ты! – Брызжа слюной от негодования, он презрительно скривился. – Да кто ты такой! Всего лишь помощник библиотекаря!

– Но, сэр...

– Молчать! – взвизгнул Сквинкс. – Сначала я застаю тебя в читальне, что является самым серьёзным нарушением правил, а теперь ты ещё имеешь нахальство препираться со мной! Где предел твоему бесстыдству? Придётся посадить тебя в карцер. Там тебя закуют в кандалы и зададут тебе хорошую порку.

– Что тут у вас происходит, Сквинкс? – тихо прозвучал величественный голос.

Ассистент профессора обернулся. Плут поднял голову. Перед ними стоял Олквикс Венвакс, пожилой библиотечный профессор. Иссохшим пальцем поправив очки на носу, он пристально посмотрел на ассистента.

– Что тут происходит, Сквинкс? – переспросил он.

– Да ничего особенного, я сам справлюсь, – ответил Сквинкс, тяжело дыша.

Олквикс кивнул:

– Рад это слышать, Сквинкс. Очень рад. – Профессор помолчал несколько секунд. – Однако кое-что меня беспокоит.

– Что, сэр?

– Мне показалось, что я тут случайно услышал что-то насчёт карцера, кандалов и... Что же ещё? Ах да, что-то насчёт порки.

Физиономия у Сквинкса побагровела, и капельки пота выступили у него на лбу.

– Я... я... я... – запинаясь, пробормотал он.

Профессор улыбнулся:

– Я полагаю, мне не нужно напоминать вам, Сквинкс, что вы, как ассистент, не вправе решать вопросы о наказании. – Старик задумчиво почесал левое ухо. – Более того, я уверен, что даже попытка определить наказание другому – серьёзный проступок, заслуживающий наказания.

– Я... я... То есть я не хотел... – промямлил Сквинкс в замешательстве, и Плут закурил губу, чтобы не рассмеяться. Было забавно смотреть, как дрожит грубиян ассистент. – Но, сэр! – собравшись с мыслями, негодуя запротестовал Сквинкс. – Этот негодяй нарушил сразу несколько правил! – Он доверительно зашептал: – Я застучал его в висячей читальне! И знаете, чем он занимался? Он читал!!! Ни больше ни меньше! Он читал научную работу! Он...

Олквикс повернулся к Плуту.

– Ах вот *чем* ты занимался! – сказал он. – Ну, это серьёзно меняет дело. Надо же, читал книгу! – Профессор снова обратился к самодовольно ухмыляющемуся ассистенту: – Я сам разберусь с ним, Сквинкс. Вы можете идти.

Когда отбыл приосанившийся Ледмус Сквинкс, Плут с тревогой стал ждать, пока Олквикс снова обратит на него внимание. Казалось, профессор рассердился не на шутку. Это было настолько непривычно, что Плут задумался, не зашёл ли слишком далеко. Когда профессор в конце концов повернулся к нему, мальчик заметил лукавые искорки в его глазах.

– Плут, Плут, – произнёс он. – Опять читал научные труды? Ну что мне с тобой делать!

– Простите, сэр, – замешкался Плут. – Я только хотел...

– Понимаю, Плут, понимаю, – перебил его профессор. – Жажда знаний – великая сила. Но в будущем... – Профессор сделал паузу, укоризненно качая головой. Плут замер. – Но в будущем, – повторил он, – старайся не попадаться!

Старик усмехнулся. Плут тоже рассмеялся. В следующую секунду лицо профессора приобрело серьёзное выражение.

– Во всяком случае... тебе здесь сегодня делать нечего. Читальни закрыты. Ты что, забыл, что сегодня назначена Церемония Провозглашения?

В этот момент протрубил рог, и звук эхом прокатился по пещеристому библиотечному залу.

– Конечно нет! – застонал Плут. – Сегодня у Феликса большой день, и я обещал ему помочь подготовиться к торжествам. Я не могу его подвести.

– Не волнуйся, Плут, – успокоил его профессор. – Насколько я знаю Феликса Лодда, он ещё мирно спит в своём гамаке.

– Именно так, – ответил Плут. – Я обещал разбудить его.

– Действительно обещал? – переспросил профессор с добродушной улыбкой. – Ну тогда тебе следует идти. – И добавил: – Если ты поторопишься, то вы оба успеете вовремя вернуться сюда.

– Спасибо, профессор, – крикнул Плут на бегу, пересекая мост.

– Послушай, Плут, – окликнул мальчика профессор. – Пока будешь ждать Феликса, не забудь сам переодеться и привести себя в порядок.

– Хорошо, сэр, – отозвался Плут, – и ещё раз спасибо.

Мальчик покинул помещение библиотеки и, пригнув голову, нырнул в узкую трубу. Тьма обступила со всех сторон, и настроение у него упало.

Снова на память ему пришли ночные кошмары: вой белогривых волков, окрики надсмотрщиков-работорговцев... И жуткое, жуткое чувство одиночества.

Когда Феликс отправится в поход, он снова будет так одинок. В голове у него промелькнула мысль, которой он сразу устыдился: *А что если Феликса не выберут? А что, если он проспит? И тогда...*

– Нет! – Плут ударил себя кулаком по лбу. – Нет! Феликс – мой лучший друг!

Глава вторая

Канализация

Откинув толстый полог из шкуры ежеобраза, Плут вошёл в спальню. В отличие от сырого, убогого помещения, где располагались на ночь младшие помощники библиотекарей, в этой комнате было уютно, сухо и тепло, так что Феликс Лодд имел возможность пользоваться всеми удобствами, предоставленными старшим помощникам. В углу высилась дровяная печь, стены были украшены занавесями, а на полу лежала плетёная соломенная циновка. Рог, возвещавший побудку, протрубил в последний раз, когда Плут подошёл к толстому стёганому гамаку с пушистыми подушками и тёплым шерстяным одеялом.

Плут остановился, смотря на своего друга. Феликс выглядел таким умиротворённым, таким беспечным, и, судя по улыбке, игравшей в уголках рта, казалось, мальчик видит сладкий сон. Плуту даже было жалко будить его.

– Феликс, – настойчиво прошептал Плут, тряся его за плечо, – Феликс, пора вставать.

Феликс резко открыл глаза.

– Что? Что такое? – Он уставился спросонья на своего друга. – Плут, это ты? – Затем, улыбаясь, он лениво потянулся и спросил: – А который час?

– Уже очень поздно, Феликс. – начал Плут.

– Я видел такой удивительный сон! – перебил его Феликс. – Я летал во сне, Плут! Я летел над Темными Лесами! Ты только представь себе! Я парил в чистом, прозрачном воздухе! Это было совершенно волшебное чувство: я то опускался, то поднимался, проносясь над верхушками деревьев. И вдруг меня закружило, завертело, и я стал камнем падать вниз. – Он прищурил глаза. – Наверное, в этот самый момент ты меня и разбудил.

Плут покачал головой.

– Ты что, забыл? – спросил он.

– А что я забыл? – зевая, переспросил он.

– Ты забыл, какой сегодня день? Сегодня состоится Церемония Провозглашения.

Феликс кубарем скатился вниз, разбросав подушки и одеяло и перевернув маленькую фигурную лампочку.

– Церемония Провозглашения! – воскликнул он. – А я думал, что она завтра! – Он окинул взглядом спальню. – Чёрт побери это проклятое место! – громко выругался он, вытаскивая одежду из стоявшего позади гамака шкафа, сделанного из свинцового дерева. – Ни тебе рассвета, ни заката. Как тут можно уследить за временем?

– Не волнуйся, – успокоил мальчика Плут. – Последний раз протрубили в рог только несколько секунд назад. Если мы поторопимся, то успеем добежать до моста из летучего дерева прежде, чем профессор Тьмы начнёт свою речь. Правда, все лучшие места уже будут заняты.

– А на это мне наплевать, – произнёс Феликс, лихорадочно пытаясь развязать узел на кушаке парадной формы. – Наконец-то я дождался этого дня! Церемония Провозглашения! Я умираю от желания поскорее выбраться из этой мерзкой сырой клоаки и дышать свежим, чистым воздухом, чувствуя, как ветер дует мне в лицо.

– Дай-ка мне, – сказал Плут, забирая у Феликса кушак. Быстро развязав узел своими ловкими пальцами, Плут протянул пояс другу, который теперь никак не мог справиться с тяжёлой форменной курткой старшего помощника.

Плут печально улыбнулся. Сегодня он в последний раз помогает своему приятелю справиться с мелкими неприятностями, потому что именно сегодня профессор Тьмы объявит имя Феликса Лодда и пошлёт его на Озёрный Остров для завершения образования! Теперь Феликсу придётся заботиться о себе самому: он сам должен будет помнить, когда сдавать

выполненную работу и когда вставать, чтобы не проспять важное событие, сам будет чистить и чинить свою одежду. У него там не будет Плута, который всегда опекал его.

Конечно, вскоре на Вольной Пустоши у него появятся новые друзья, потому что его все любили и привечали, и, где бы он ни оказался, он всегда был в центре внимания. Повторяя опыт своей старшей сестры, Феликс должен был отправиться в неизвестность на поиски новых приключений и создать себе имя в мире солнца и свежего воздуха. А он, Плут, останется один.

Феликс завязал кушак, обернув его вокруг пояса, и отступил на несколько шагов. Плут придиричиво оглядел приятеля с головы до ног. Феликс постоянно удивлял его! Ещё несколько минут назад он безмятежно похрапывал в своём гамаке! Теперь же он стоял при полном параде, облачившись в форму для торжественных церемоний, как будто часами готовился к этому событию!

– Ну и как я выгляжу? – спросил он.

Плут улыбнулся:

– Сойдёт!

– Благодарение Земле и Небесам! – воскликнул Феликс. Он взял два фонаря и один из них протянул Плуту. – Ну хорошо. Пойдём к мосту из летучего дерева. Меня уже давно ждут.

– Тише, Феликс! – Плут, прислушиваясь, сделал несколько шагов вперёд перед самым входом в тоннель и, легко шлёпнув Феликса по руке, заставил его замолчать. – Мне кажется, там кто-то есть, – прошептал он. Мальчик поднял фонарь и посветил в чёрную, узкую, сочащуюся влагой трубу справа от него. – Там, внутри.

Феликс подошёл ближе. Глаза его сузились от страха.

– Ты думаешь, – он с трудом выговорил слово, – это головног?

– Похоже, что он, – еле слышно прошептал Плут.

Феликс кивнул. Его вполне удовлетворил ответ. Плут ни с кем не мог сравниться в распознавании многочисленных хищников и паразитов, притаившихся в канализационной сети. Мальчик вытащил свой меч и, твёрдо отодвинув приятеля в сторону, храбро вошёл в трубу.

– Но, Феликс. – пробормотал Плут и, пригнув голову, поспешил вслед за ним. – А как же Церемония?

– Подождёт Церемония, – отрезал Феликс. – Сейчас это более важно. – Он углубился в трубу и, на секунду задержавшись у первой развилки, чтобы прислушаться, стремительно бросился вперёд.

Плут старался не отставать.

– Подожди, – задыхаясь, пробормотал он, когда Феликс сделал ещё один поворот. – Феликс, остановись.

– Да заткнись ты, Плут, – прошипел Феликс. – Если головоног из Тайнограда забрался в канализацию, нам обоим несдобровать.

– А разве нельзя сообщить о нём канализационному патрулю?

– Канализационному патрулю? – Феликс презрительно фыркнул. – Да эти бездельники даже крысу не в состоянии отпугнуть, а не то что матёрого головонога, вышедшего на кровавую охоту.

– Но...

– Ш-ш-ш! – Феликс остановился у развилки, откуда в разные стороны расходились пять тоннелей, и припал ухом к земле. Из трубы тянуло сыростью. В промозглom воздухе эхо разносило звуки капающей воды. – Вот он где, – спустя мгновение прошептал Феликс.

Плут прислушался, склонив голову набок. Да, он тоже явственно слышал сиплое дыхание зверя, больше походившее на шипение, и шлёпанье его лап – *чвяк-чвяк-чвяк*. По-видимому, это был крупный экземпляр.

С поднятым фонарём Феликс вошёл в тоннель, откуда доносились сопение и топот. Плут последовал за ним. Младший помощник библиотекаря дрожал с головы до пят. А что, если Феликс прав? Что, если монстр действительно вышел на охоту?

Хотя головоноги отличались злобным нравом и могли напасть, если их загнать в угол, всё же они не были такими агрессивными, как их сородичи, живущие на болоте. Может, на них повлияло отсутствие солнечного света. А может, смена привычного рациона: крысы всех мастей и расцветок, которыми они питались, были жирнее и калорийнее худосочной, костлявой грязноводной рыбы, водившейся в Топях. Но, как бы там ни было, как правило, головоноги старались не попадаться на глаза. Но время от времени какая-нибудь особь, почувствовав острое желание напиться свежей крови, выходила на поиски более крупной добычи. Кровавая охота!

Среди учеников ходили тысячи историй о том, какую зверскую бойню устраивали головоноги.

– Сюда! – мрачно произнёс Феликс, рывком поворачивая направо. – Я его чую!

– Но, Феликс, – запротестовал Плут, – этот тоннель...

Феликс не обратил никакого внимания на слова друга. Давно пора прикончить это чудовище. Быстрыми шагами он пустился вниз по тоннелю, выставив перед собой меч наподобие штыка. Мальчик собирался навсегда избавить подземные переходы от мерзкого кровопийцы, желавшего попробовать, каковы на вкус юные библиотекари.

Плут изо всех сил старался не отставать. Разогнувшись, он увидел, что Феликс добрался почти до самого конца тоннеля.

– Берегись, Феликс! – закричал он. – Это же... *Ой-ой-ой!* – взвизгнул мальчик от боли, подвернув ногу и падая на каменный пол. – Это же тупик... – еле пробормотал он.

Плут с трудом встал.

– Феликс! – позвал он. Затем окликнул друга во второй раз: – Феликс! – Нет ответа. – Феликс! Что там...

– Он должен быть здесь! – донёлся до него голос Феликса, в котором разочарование сменилось гневом.

– Феликс! – закричал снова Плут. – Держись! Я иду к тебе! – Слегка прихрамывая, он поспешил на помощь. Из рта у него клубами вырывался пар, по спине струйками стекала вода. Мальчик вытащил из ножен кинжал. – Феликс, как ты там? – тревожно спросил он.

– Это тупик, – потухшим голосом проговорил Феликс. – Ну куда же он подевался?

Плут добрался до конца тоннеля и посмотрел на резервуар, которым заканчивалась труба. Феликс стоял на дальнем краю водоёма, повернувшись к мальчику спиной.

– ФЕЛИКС! БЕРЕГИСЬ! – что было мочи закричал Плут. – ОН НАД ТОБОЙ!

Феликс резко повернулся. Он взгляделся в густые тени над головой и там, во мраке, увидел жёлтые глаза уставившегося на него головонога и истекающую слюной красную пасть.

Это было огромное гнусное создание со вздутым брюхом, мотающимся как плеть хвостом и шестью толстенными лапами. Чудище устроилось на потолке. Тело его напряглось, клешни с острыми когтями сверкали в темноте.

– Иди сюда, мерзкая тварь, – сквозь зубы пробормотал Феликс, бросая вызов чудищу.

Когда головоног почуял врага, ноздри его, похожие на лоскуты, затрепетали, а из пасти высунулся язык. Тварь облизала губы и прищурилась, потом отпрянула, готовясь к броску.

Феликс угрожающе размахивал мечом.

– Встань у выхода, Плут, – приказал он. – От нас ему не уйти.

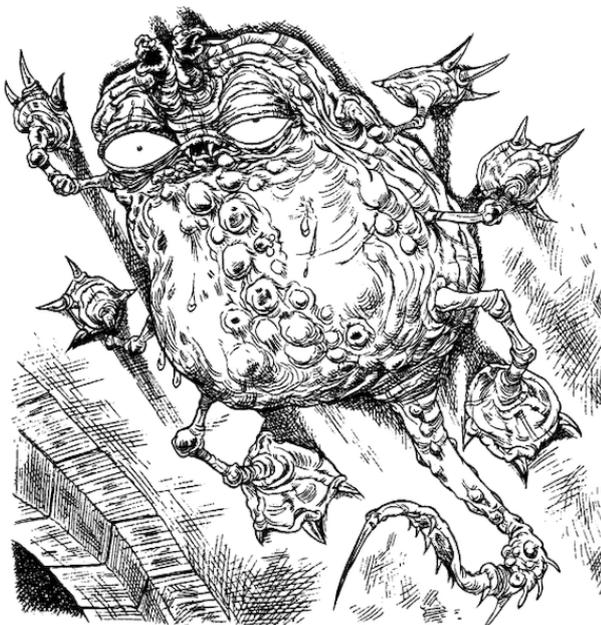
Плут занял позицию у конца трубы. Он крепко ухватился за рукоять кинжала, хотя ему было непонятно, как с одним клинком можно противостоять той гнусной твари с тридцатью острыми зубами, если она вздумает наброситься на него.

С опаской поглядывая на меч Феликса, чудище начало отступать. Попятившись, оно пошлёпало по потолку: *чвяк-чвяк-чвяк*. Плут судорожно сглотнул слюну. Тварь направлялась к выходу – прямо на него!

– Не бойся, Плут! – успокоил его Феликс. – Сейчас я доберусь до него! Только не теряй головы!

И в эту секунду головоног спрыгнул с потолка, сделав кувырок в воздухе, и приземлился прямо перед Плутом. Глаза чудища сверкали, ноздри раздувались от ярости, из горла вырывались злобные хрипы.

Феликс перепрыгнул через водоём, разрезая мечом воздух. Плут, не двигаясь с места, занёс кинжал над головой – и в следующую секунду рухнул на землю от мощного удара хвостом. Головоног протопал мимо него и исчез в тоннеле.

– Не дай ему уйти! – завопил Феликс.

Плут поднялся и метнул кинжал вслед уходящему монстру. Со свистом рассекая воздух, сверкающий клинок долетел до чудовища и, отрубив длинный цепкий хвост, вонзился в его заднюю лапу.

Головоног замер, пронзительно завыв от боли. Затем он обернулся, вперив в Плута горящие, налитые злобой глаза.

– Молодец! – Плут услышал голос Феликса за спиной. – А теперь отойди с дороги, я сам прикончу его!

Хотя монстр был ранен, казалось, он передвигается на пяти ногах не хуже, чем на шести. Не успел Феликс сделать и десяти шагов, как головоног уже добрался до конца тоннеля и исчез во тьме.

– Сейчас тебе удалось уйти! – грозно закричал Феликс ему вслед. – Но в следующий раз – берегись! Даю тебе слово, мерзкая тварь!

Плут пнул ботинком отрубленный хвост. Придёт ли когда-нибудь «следующий раз?». Вопрос оставался открытым. Феликс вот-вот отправится на Озёрный Остров, и там его мысли меньше всего будут заняты головоногами.

В этот самый миг откуда-то из глубин подземной канализации до мальчиков донёлся рёв ликующей толпы. Крики радости разнеслись по тоннелям, заглушая звук капающей воды. Феликс обернулся к Плуту.

– Церемония Провозглашения! – догадался он. – Уже началось! Поторопись, Плут! Нам нужно спешить! Я не переживу, если пропущу момент, когда будут объявлять *моё* имя!

И вот наконец они добрались до конца трубы. Феликс повертел головой, оглядывая смежные тоннели.

– Нам, кажется, налево.

– Нет, – возразил Плут. – Мы пойдём направо. Так будет короче. – И он смело бросился в уходящую вдаль трубу. – За мной, – прокричал Плут Феликсу, оборачиваясь назад.

Плут пробирался по заброшенной неосвещённой трубе. Феликс старался не отставать, следуя за другом по пятам. Труба была старая и потрескавшаяся, с лужами и разномастными осколками, валявшимися под ногами. Толстая, пропитавшаяся сыростью паутина оплетала лица двух мальчишек, спотыкавшихся во мраке, но упорно шлёпавших вперёд.

– Ты уверен, что мы – *тьфу, тьфу* – правильно идём? – спросил Феликс, отплёвываясь от паутины. – Я больше не слышу ничьих голосов.

– Это потому, что толпа перестала кричать «ура!». Твой отец хорошо справляется с работой. Доверься мне, Феликс. Разве я когда-нибудь подводил тебя?

– Нет, – ответил Феликс и медленно покачал головой. – Ты знаешь, я буду скучать по тебе. Плут ничего не ответил. Он не мог говорить. У него будто комок застрял в горле.

– Ты прав! – радостно воскликнул Феликс через минуту, когда сквозь трубу до него донёлся глубокий, звучный голос Верховного Библиотекаря. – Этот голос не спутаешь ни с чьим другим!

– Добро пожаловать! – возвестил Фенбрус Лодд. – Добро пожаловать в Центральное Книгохранилище! Я приветствую вас, Библиотечных Академиков всех рангов, и поздравляю с торжественным днём...

– Кажется, мы уже близко, – обрадовался Феликс.

– Мы совсем рядом, – ответил Плут. – Ещё несколько шагов... Ну вот мы и пришли! – Он нырнул в более широкую трубу, которая, внезапно оборвавшись, вывела мальчиков к Центральному Большому Тоннелю. Плут вздохнул с облегчением. Наконец-то! Их взорам открылись арочные своды Центрального Книгохранилища.

– Ну, пошли, – мрачно буркнул Феликс. – Сидячих мест, наверное, не осталось.

Плут окинул взглядом огромную толпу, собравшуюся по случаю Церемонии Провозглашения: сплошная толкотня и давка. Потоками приглашённые выплёскивались из Хранилища в поисках свободного местечка.

– Нам повезёт, если мы сумеем втиснуться в двери, – произнёс он.

– Без проблем, – усмехнулся Феликс. – А ну расступитесь! – весело закричал он. – Дайте пройти ученику, которого посылают на Озёрный Остров!

Глава третья

Церемония Провозглашения

При таком ужасном столпотворении – одни зрители толкались на мосту из чёрного дерева, другие пытались примоститься на порталах и выступах, третьи забирались в раскачивающиеся подвесные кабинки-читальни – в Центральном Зале было теплее, чем обычно. Вскоре и у Феликса, и у Плути пот градом катился по лбу, и от мокрой одежды стал подниматься пар.

Пробившись сквозь толпу и оказавшись в первом ряду среди стоявших на мосту из чёрного дерева, они взгромоздились на нижнюю перекладину резной балюстрады и стали смотреть на меньший мост из летучего дерева. Под ними медленно текла грязная жижа канала, никогда не восполняемая дождевой водой. Там было полно перегруженных плотов, прикрепленных крюками к специальным кольшкам и с трудом удерживающихся на плаву, с кучей зевак на каждом из них.

– Они все здесь, – заметил Феликс, кивком головы указав на платформу, установленную на мосту из летучего дерева.

Плут согласно моргнул. Там, в креслах с высокими спинками, по обе стороны балкона для Верховных Библиотекарей, с которого Фенбрус Лодд обращался к толпе, расселись профессор Света и Тьмы, Ульбус Веспиус и Таллус Пенитакс. Двое последних раньше были Небесными учёными, но, напуганные преследованиями Стражей Ночи, решили разделить свою участь с Библиотечными Академиками. Рядом с ними, по шестеро с каждой стороны, разместились старейшины Библиотеки.

Голос Фенбруса Лодда эхом прокатился над притихшей толпой собравшихся:

– Никогда ещё перед Тройственным Советом не стояла более сложная задача: отобрать тех, кто достоин поездки на Озёрный Остров. И не потому, я должен добавить, что у нас не было достойных кандидатур, – как раз наоборот. Каждый из наших библиотечных старейшин выдвинул прекрасного кандидата и горячо отстаивал его право принять участие в путешествии.

Плут взглянул по очереди на двенадцать почтенных учителей. Их прошлое сильно различалось. Некоторые из них были блистательными Земными учёными, возвратившимися из изгнания, чтобы помочь созданию новой подземной библиотеки, другие принадлежали к группе Небесных учёных, которые, подобно профессорам Света и Тьмы, перешли на другую сторону, когда злокозненные Стражи Ночи захватили Санктафракс. И были третьи, чья биография была никому не известна. Взгляд мальчика упал на Олквикса Венвакса, который взял его под свою опеку. Его прошлое было крошечной тайной.

– Как всегда, – продолжал Верховный Библиотекарь, – из предварительных списков мы отобрали три кандидатуры, и мы, Тройственный Совет, считаем, что они лучше всего сумеют выполнить поставленные перед ними задачи...

Плут посмотрел на Феликса. Его лицо светилось надеждой и ожиданием. Мальчики часто беседовали о том, что значит быть избранным. Прежде всего – путешествие через Нижний Город, потом – по Дороге через Великую Топь и дальше, в Темные Леса, где им будут помогать те, кто остался верен Библиотечным учёным. Затем, после периода интенсивного обучения (к чему Феликс относился легкомысленно), – построение своего собственного планёра. И тут наконец-то осуществляются мечты Феликса о полётах!

– ...великие задачи, но трудноисполнимые, – продолжал Верховный Библиотекарь, – и необыкновенно рискованные. Те, кто попадёт в число избранных, должны бороться с самонадеянностью, ибо она их злейший враг. Необходимо всегда быть настороже. Мир извне – чрезвычайно опасное место.

И тут глаза Плути и Олквикса Венвакса встретились. Профессор приветствовал юного помощника библиотекаря лёгким кивком головы. Плут склонил голову в ответ в надежде, что Олквикс не заметит, что щёки у него зарделись. Как слышал мальчик, профессор собирался взять его своим ассистентом, когда он немного подрастёт. Плут знал, что он должен испытывать благодарность, – ведь это было пределом мечтаний каждого младшего помощника библиотекаря. Но для Плути перспектива провести весь остаток жизни в подземной канализационной системе, без света и воздуха, была невыносимой.

– Итак, учёные Края, я обращаюсь ко всем и к каждому из вас: наступила минута Провозглашения имён.

Все стихли. В мёртвой тишине было слышно только, как где-то вдалеке капает вода да крутятся похожие на огромные крылья лопасти вентиляторов, и эти звуки эхом отдавались в сводчатом помещении. Все глаза устремились на свиток, который теперь разворачивал Верховный Библиотекарь Фенбрус Лодд.

– Я называю имя первого избранного Библиотечного Рыцаря – это Стоб Ламмус! – объявил он.

Эту новость собравшиеся встретили громкими возгласами и аплодисментами, а также традиционным радостным гиканьем учеников – «уй-ю-ю!», а профессора одобрительно закивали головами. Так как Стоб Ламмус был очень способным учеником, его избрание никого не удивило, хотя парочка самых старых и мудрых академиков отметила, что даже блестящее знание берестяных свитков ещё не гарантирует успех.

Плут и Феликс перегнулись через перила, чтобы рассмотреть получше коренастого, крепко сбитого парнишку с копной густых тёмных волос, которого соседи усадили себе на плечи.

– Должно быть, это он, – вглядываясь в лицо юноши, произнёс Феликс. Он чувствовал беспокойство оттого, что его имя не было объявлено первым. – Стоб Ламмус, – скривившись, промолвил он. – Вроде бы я его никогда не встречал.

Плут нахмурился.

– Кажется, я знаю, кто он, – задумчиво проговорил мальчик. – Он с Восточных Окраин. Я думаю, он сын того рослого охранника из канализационного патруля – помнишь? – такой, со шрамом...

– Сын охранника? – скривился Феликс. Он во все глаза смотрел на своего отца. Бывало, что товарищи несправедливо обвиняли его в том, что у него масса преимуществ перед другими, поскольку его отец – академик. Но сам Феликс так не думал. Наоборот, если ты сын Верховного Библиотекаря и брат знаменитой Варис Лодд, то все ожидают от тебя необыкновенных свершений. Ему приходилось выбиваться из сил, чтобы успевать лучше других и всегда

быть на высоте. Иногда ему приходило в голову, что он не годится для этого. Он часто видел разочарование в глазах своих учителей. Только Плут продолжал верить в него.

– Ты – следующий, – прошептал он.

Феликс, ничего не отвечая, кивнул. Когда Стоб Ламмус дошёл до края сцены, Фенбрус Лодд поднял свиток во второй раз. И снова в помещении воцарилась тишина – даже воздух, казалось, дрожал от напряжения.

– Следующий Библиотечный Рыцарь – это... – (Феликс с трудом сглотнул слюну. Плут закусил губу.) – Магда Берликс!

У каждого из присутствующих, казалось, перехватило дыхание. Удивлённый возглас эхом прокатился по помещению, гулко отражаясь от стен. В следующую секунду, когда избранница вышла из толпы, зрители разделились надвое во мнении: половина собравшихся радостно захлопала в ладоши, другая половина, сунув руки в карманы, с вытянутыми от удивления лицами недоумённо повернулась к соседям.

Магда Берликс, высокая девушка с пронизательными зелёными глазами и тремя чёрными косичками, покинула один из плотов. Её подняли на мост из летучего дерева, где она заняла место рядом со Стобом Ламмусом. Из задних рядов слышались неодобрительные возгласы, но вскоре они потонули в буре аплодисментов а кто-то, стоящий у входа в Центральный Тоннель, громко закричал:

– Ещё одна Варис Лодд!

Те, кто поддерживал Магду Берликс, разразились радостными восклицаниями. Те, кто был против, молчали, потому что не в их силах было отклонить этого претендента, одного из самых умных, храбрых и безупречных Библиотечных Рыцарей, которые когда-либо были удостоены чести быть избранными.

Феликс смотрел прямо перед собой, с трудом удерживая слёзы. Как он мог потерпеть неудачу, имея такого отца и такую сестру? А если всё же дело окончится провалом, как он сможет смотреть людям в глаза? Он повернулся к Плуту и схватил его за рукав.

– Я не прошёл, Плут? – произнёс он. – Никто не собирается объявлять моё имя.

– Ещё как собирается! – возразил Плут. – Лучше тебя здесь никого нет, Феликс! В борьбе врукопашную тебя не одолеть! В поединке на мечах ты тоже всегда побеждаешь! А как ты бьёшь по мячу, а как парируешь удары!

Феликс покачал головой.

– Это из-за учёбы... – сказал он. – Зубрёжка, запоминание наизусть... Без твоей помощи я никогда бы не справился...

– Чепуха, – попытался разубедить его Плут. – Кроме того, книги не нужны тем, кто так отлично дерётся.

Феликс кивнул.

– Наверное, ты прав. – Он помолчал, затем испытующе посмотрел на Плута: – Ты думаешь, я глупо себя веду?

– Вовсе не глупо, – ответил Плут. – Но нервничаешь ты совершенно зря. Я думаю, есть одна важная причина, по которой твоё имя до сих пор не было объявлено.

– Какая?

– А вот такая, – улыбнулся Плут. – самого лучшего они приберегают под конец.

И в третий раз нетерпеливый шёпот ожидания пробежал по залу. Верховный Библиотекарь почесал свою густую всклокоченную бороду и обратился к свитку.

– Третий избранный Библиотечный Рыцарь... – Фенбрус, сделав паузу, оглядел собравшихся. На секунду его взгляд задержался на двух мальчиках, стоявших на мосту из чёрного дерева.

Плут печально вздохнул. Наконец настал этот миг. Сейчас имя Феликса будет объявлено, и они, всегда считавшие друг друга братьями, будут разлучены, быть может, навсегда. Феликс отправится на Озёрный Остров сегодня же вечером, а он, Плут, навеки останется в подземелье.

– Я буду скучать по тебе, – прошептал он.

– И я тоже, – еле слышно ответил Феликс.

Фенбрус Лодд снова вперил взгляд в список:

– Это...

Все замерли, затаив дыхание. Верховный Библиотекарь прочистил горло и снова поднял глаза.

– Плут Кородёр!

На секунду в зале повисла мёртвая тишина. Никто, буквально ни один из присутствующих, не мог поверить своим ушам.

Плут Кородёр?

Этот юнец не был даже учеником профессора! Он всего лишь младший помощник библиотекаря, обслуживающий читальни, поворачивающий лебёдку... Как обыкновенный мальчишка, стоящий в самом низу служебной лестницы, мог добиться такой чести? Это было невероятно. Это было неслыханно-невиданно!

Сначала в зале послышался недовольный ропот, постепенно переросший в возмущённый рёв толпы. Мосты шатались от напора протестующих зрителей, и, по мере того как атмосфера накалялась всё больше, подвесные кабинки-читальни всё сильнее раскачивались, теряя равновесие.

Несколько старших подмастерьев попадали в воду, откуда их пришлось извлекать плотогонам-спасателям.

Ошеломлённый Плут выпученными глазами уставился на ряд академиков, сидевших на мосту из летучего дерева. Он видел Таллуса Пенитакса, профессора Тьмы, который смотрел на него в упор, хмурясь и сложив руки на груди. Плут видел Олквикса Венвакса, оживлённо кивающего ему, и вспомнил, как профессор велел ему приодеться. Теперь он понял почему. На самом деле после погони за головногом одежда его была ещё в большем беспорядке, чем всегда. Но сейчас уже ничего не поделаешь, подумал он.

Мальчик перелез через балюстраду и пошёл по мосту из чёрного дерева. Голова у него кружилась, поджилки тряслись от страха. Бушующая толпа всё же расступилась перед ним. Все лица, изумлённые, негодующие, слились для Плута в сплошное пятно. Он брёл, спотыкаясь, а вслед ему неслись приглушённые голоса.

– Помощник библиотекаря! – сказал один. – Что же дальше-то будет? Кто следующий – мойщик сточных труб?

– Я никогда о нём не слышал, – пробурчал другой.

– Вроде бы это тот подкидыш, которого подобрала Варис Лодд, – презрительно скривился третий.

– И приятель этого придурка, сына Верховного Библиотекаря, – вмешался в разговор кто-то ещё.

Наконец-то оказавшись на мосту из летучего дерева, Плут медленно подошёл к платформе, где стояли три академика: Ульбус Веспиус, Таллус Пенитакс и Фенбрус Лодд. Вслед за Стобом и Магдой Плут по очереди подошёл к каждому из них. Все почтённые академики один за другим поздравили новоиспечённых Библиотечных Рыцарей с избранием и вручили им подарки: те предметы, которые могли оказаться полезными в путешествии.

Ульбус Веспиус протянул Плуту два бледно-жёлтых камня.

– Небесные кристаллы, – пояснил он. – Положи их в разные карманы, иначе они будут светиться при соприкосновении. А если их потерять друг о друга, то они будут искриться.

– Благодарю вас, сэр, – склонил голову Плут, – благодарю вас.

Следующим был профессор Тьмы. Поздравив Магду, он обратил внимание на застенчивого юношу.

– Хорошая вещь, – сказал он хрипловатым голосом, разворачивая сложенный квадратиком кусок блестящей чёрной ткани и повязывая его как шарф на шею Плуту. – Покров Тьмы сплетён из тончайшей паутины, лучшей, которую могут спрясть Ночные Пауки, – пояснил он. –

Разверни его и набрось на плечи, если тебе надо будет спрятаться или проникнуть куда-то, став невидимкой.

Плут ещё раз произнёс слова благодарности и двинулся дальше. Перед ним теперь стоял Фенбрус Лодд, Верховный Библиотекарь Центрального Книгохранилища.

– Поздравляю тебя, мальчик, – сказал он и склонился над Плутом, чтобы надеть ему на шею талисман. – Это зуб дуба-кровососа, на котором выгравировано твоё имя, – добавил он. – Этот амулет защитит тебя от опасностей Темных Лесов.

Плут посмотрел на острый, похожий на коготь предмет, светящийся в темноте.

– Большое спасибо, сэр, – неуверенно произнёс он, – но...

– Что «но»? – спросил Фенбрус.

– Выслушайте меня, сэр, – запинаясь, пробормотал Плут. – Просто... Я хотел сказать, что на моём месте должен быть Феликс. Наверное, произошла ошибка...

Фенбрус Лодд, сделав шаг вперёд, положил руки мальчику на плечи.

– Здесь нет никакой ошибки, – твёрдо сказал он. – Хотя Феликс – мой сын, я не думаю, что он справится с возложенной на него задачей. Он, конечно, храбр и силен, но у него нет способностей к учёбе, а без этого все остальные качества не могут идти в расчёт.

– Но... – возразил Плут во второй раз.

– Довольно, – прервал его Фенбрус. – Решение было принято единогласно. – Он улыбнулся: – Хотя твой профессор выдвинул весомые аргументы в твою пользу, для нас это не было сюрпризом.

Плут кивнул:

– Профессор Венвакс всегда был очень добр ко мне.

Верховный Библиотекарь нахмурил брови:

– Я в этом уверен, но твою кандидатуру выдвинул не он.

Плут смутился:

– Разве не он?

– Нет, не я, – послышался голос позади него. Плут обернулся и увидел профессора Олквикса Венвакса. – Если бы я единолично мог принимать решения, ты бы давно стал моим личным ассистентом.

– Это я выдвинул твою кандидатуру для избрания. – Профессор Тьмы сделал шаг вперёд. В торжественном, парадном облачении для церемоний он выглядел совсем иначе, нежели в повседневной куртке небесного пилота. Он внимательно смотрел по сторонам своими чёрными глазами, не упуская ничего.

– Вы? – удивился Плут, вспыхнув при мысли, как бесцеремонно прозвучало его восклицание. – Я хотел сказать... Благодарю вас, сэр, – добавил он.

Профессор Тьмы кивнул.

– Я уже давно наблюдаю за тобой, Плут, – сказал он. – Твоё упорство и целеустремлённость поразили меня, хотя ты и внушал мне некоторые опасения своим постоянным нарушением инструкций и предписаний.

Глаза Плута округлились от удивления. Профессор наверняка знал о том, что он тайком читал научные труды!

– Запомни, Плут. Если такое поведение ещё хоть как-то простительно для младшего помощника библиотекаря, то для избранного Библиотечного Рыцаря оно совершенно недопустимо. Я буду и дальше наблюдать за тобой. – Он сурово сдвинул брови. – Постарайся не разочаровать меня, Плут.

– Я постараюсь, – уверил его мальчик.

Профессор одобритительно кивнул:

– Тебе предстоит долгое и трудное путешествие. Труд, который ты напишешь, нельзя переоценить, поскольку только мы, Библиотечные Академики, способны приумножить знания

о Крае, побороть безграничное невежество Стражей Ночи и в конце концов, если Земля и Небо будут к нам благосклонны, найти средство побороть Каменную Болезнь. Если ты хочешь вернуться обратно целым и невредимым, ты должен путешествовать тайно и не доверять никому! Одно неверное слово – и все мы погибнем!

И тут громко запели трубы, возвещая, что для троих избранных наступило время Торжественной Клятвы. Плут поспешил занять место рядом с остальными.

Верховный Библиотекарь поднял голову:

– Клянётесь ли вы, Стоб Ламмус, Магда Берликс и Плут Кородёр, беззаветно служить науке Края, во имя Земли и Неба, отныне и вовеки?

В ответ хором прозвенели три голоса. Не спуская глаз с Верховного Библиотекаря, Плут сосредоточился. Он почувствовал, что слова сами срываются с его губ: те самые слова, которые он мечтал произнести всю свою жизнь, но не осмеливался даже думать, что когда-нибудь наступит этот миг!

– Торжественно клянусь, – ответил каждый, положив руку на сердце.

Главный Верховный Страж Ночи, Орбикс Ксаксис, стоял на верхнем балконе Ночной Башни. Он был высок и имел внушительный вид. Его могучая фигура была облачена в тяжёлую чёрную мантию, приличествующую его статусу, глаза прикрывали тёмные очки, а лицо – из личных опасений – было спрятано под металлической маской. Он верил, что очки спасут его от дурного глаза и отгонят порчу, а маска с респиратором, оборудованная фильтром из пылефракса, позволяла очищать насыщенный мелкими паразитами воздух.

Под собой он слышал шёлканье и скрежет поворачиваемых во все стороны телескопов: каждое утро Стражи прочёсывали небо, чтобы засечь какой-нибудь неожиданно появившийся недозволенный летательный аппарат. Полёты и в Санктафраксе, и в Нижнем Городе были строжайше запрещены.

Ксаксис неотрывно смотрел в небо. Там не было и намёка на ураганный ветер и проливной дождь, предсказанные накануне.

– Скоро придёт буря, – пробормотал он себе под нос. Он взглянул на Полночный Шпиль – венчавший башню высокий, устремлённый ввысь громоотвод – и покачал головой. – Пятьдесят лет – и ничего. Но скоро, скоро придёт буря, – прошипел он, – а когда польют дожди, Скала, на которой стоит Санктафракс, будет спасена: она вылечится от болезни, восстановит свои силы... – в его глазах засверкали злобные искорки, – и когда *это* произойдёт...

Неожиданно раздался стук в дверь. Ксаксис обернулся, махнув полами мантии, отошёл от распахнутого окна и вернулся к себе в приёмную.

– Входите, – произнёс он величественным тоном, но звук его голоса утонул в железной маске.

Дверь открылась, и в комнату вошёл молодой человек, одетый в чёрную форму Стражей Ночи. У него были острые черты лица, бледные щёки, синие круги под глазами и тёмные короткие волосы, подстриженные ёжиком.

– А-а, это ты, Ксант, – произнёс Орбикс, узнав юношу. – Что привело тебя сюда? Казнь уже состоялась?

– Да, сэра, но не это причина моего визита. – Он замолчал.

Было что-то очень неприятное в том, что Верховному Стражу никогда нельзя посмотреть прямо в глаза.

Только по скрежещущему голосу можно было догадаться, что у него на уме.

– Говори, – приказал Орбикс.

– У меня есть информация, – просто ответил Ксант.

Орбикс кивнул. Ксант Филатайн был, без сомнения, одним из самых многообещающих учеников, которые проходили через его руки за многие годы. После того как он переманил к себе Ксанта, обставив этого жирного хлыща, Вокса Верликса, юноша пошёл в гору.

– Информация? – переспросил Верховный Страж. – Какая информация?

– Это касается Библиотечных Рыцарей, – ответил ученик, сплёвывая на пол. – Один заключённый из тех, кто был недавно арестован, сообщил на допросе несколько интересных фактов про них.

– Продолжай, – приказал Орбикс, потирая руки в перчатках.

– Они собираются послать ещё троих исследователей в Темные Леса. Завтра утром, когда...

– Тогда мы их и схватим. И на всяких уступах в тюрьме окажутся трое изменников.

– Простите меня, сэр, – прогнусавил Ксант, перейдя почти на шёпот. – У меня есть идея получше.

Орбикс метнул сердитый взгляд на юношу. Ему не нравилось, когда нарушали его планы.

– Идея *получше*? – проревел он.

– Ну не получше, конечно, – идя на попятный, пробормотал Ксант. – Но у меня есть вариант, который, вероятно, вы сообразите рассмотреть.

– Выкладывай, – повелел Орбикс.

– Сэр, если мы тайно будем преследовать изменников, то у нас появится возможность раскрыть *всю* организацию, вывести *всех* предателей на чистую воду. Мы тогда сможем обнаружить всех врагов Ночной Башни, плетущих свои сети, от Нижнего Города до так называемой Вольной Пустоши.

– Но... – возразил Орбикс.

– Как я понимаю, выбор у нас невелик, – поспешно продолжал Ксант. – Три подмастерья сегодня или целая организация бунтовщиков завтра.

Орбикс поднял брови:

– А кто сумеет выследить их? Кто возьмёт на себя такую задачу?

Ксант скромно потупился.

– Я понял, – догадался Орбикс. Он задумчиво похлопал по форсунке железной маски тонкими костлявыми пальцами.

Предложение было заманчивым, весьма заманчивым. Больше всего на свете ему хотелось схватить и посадить в тюрьму двух перебежчиков, изменников и предателей, Ульбуса Веспиуса и Таллуса Пенитакса, профессоров Света и Тьмы, и пытаться их до тех пор, пока они не расскажут в том, что перешли на другую сторону. Он простит их в конце концов. Простит всех, кто попадётся ему в лапы, даже Фенбруса Лодда.

А простив, велит казнить.

– Очень хорошо, Ксант, – сказал он наконец. – Отправляйся в путь. Я даю тебе своё согласие.

– Благодарю вас, сэр. Благодарю вас, – пробормотал Ксант прерывающимся от волнения голосом. – Вы не пожалеете о вашем решении, сэр. Даю вам честное слово.

– Надеюсь, – ледяным голосом отвечал Верховный Страж. – В свою очередь я обещаю тебе вот что: если вздумаешь предать меня, то ты первый горько пожалеешь о моём решении.

С тяжёлым сердцем, озадаченный грозными словами Орбикса Ксаксиса, всё ещё звенящими у него в ушах, Ксант покинул кабинет и направился к лестнице. Натянув на голову капюшон и поплотнее завернувшись в плащ, он двигался к выходу, стараясь держаться в тени. Он крадучись прополз мимо повисших над бездной уступов, мимо караульного помещения и больших приёмных залов, мимо лабораторий и кухонь и спустился вниз, к мрачным тюремным застенкам, расположенным в подземелье зловещей Ночной Башни.

Со всех сторон до него доносились глухие стоны и плач заключённых. Здесь их было несколько сотен: Земные учёные, небесные пираты, шпионы и предатели, подозреваемые в измене, и даже Стражи Ночи, попавшие в немилость. Все они были заперты в камерах в ожидании суда, что могло растянуться на многие годы, а пока они должны были оставаться в своих клетках, если так можно было назвать шаткие уступы без ограждений, нависшие над пропастью, разверзшейся в самом центре башни.

Ксант остановился на площадке, где лестница разветвлялась надвое, и повернул к одной из дверей. Откинув в сторону крышечку, прикрывавшую глазок, он заглянул внутрь. Заключённый сидел в той же позе, в какой Ксант оставил его два часа назад.

– Это я, – свистящим шёпотом произнёс он. – Я вернулся.

Заключённый сидел скрючившись и ничего не отвечал.

– Ты был прав, – снова заговорил Ксант чуть погромче. – Это сработало!

Заключённый не шевельнулся. Ксант нахмурился.

– Я думал, тебе будет интересно, что я узнал. Я принёс тебе хорошую весть, – с раздражением проговорил он.

Заключённый повернулся и уставился на глазок. Он был стар. У него были глубоко ввалившиеся глаза и впалые щёки.

Всклокоченная седая борода и редкие волосы посерели от вековой грязи. Он поднял косматые брови.

– Интересно? – пробормотал старик. – Наверное, да. – Он обвёл взглядом камеру и понуро покачал головой. Крохотный уступ, нависший над пещеристой гулкой пропастью, не имел ограждений, побег был невозможен. Если не считать накрепко запертой двери, у пленника был один путь – упасть в пропасть вниз головой и разбиться насмерть.

– Я безгранично завидую тебе, – добавил он.

Ксант, смутившись, сглотнул слюну. Хуже места, чем эта зловонная клетка над бездонным провалом, нельзя было придумать. В камере стоял стол, поскольку заключённого – бывшего академика – заставляли работать на Стражей Ночи; на полу валялась истлевшая соломенная подстилка. И уже много-много лет подряд, насколько Ксант себя помнил, весь окружающий мир для пленника был ограничен этой тюрьмой.

– Простите... – пробормотал Ксант. – Я как-то об этом не подумал.

– Не подумал... – проговорил заключённый. – Ирония судьбы, Ксант, что мне здесь остаётся только думать. Я думаю о том, что произошло, о том, что я потерял, о том, что отняли у меня... – Он сделал паузу, и, когда снова поднял глаза, на губах его затеплилась улыбка. – Тебе понравятся Темные Леса, Ксант. Обязательно понравятся. Там, конечно, очень опасно, ты даже представить себе не можешь насколько: смерть будет подстерегать тебя на каждом шагу. И всё же это удивительное место, прекрасное и полное чудес...

Ксант восторженно кивнул. В первую очередь долгие беседы с бывшим академиком подстегнули его интерес к Темным Лесам.

Они говорили о тропах, которыми ходили лесные тролли, о постелях, сплетённых из похожего на угря камыша, о стране эльфов и – что нравилось Ксанту больше всего – о священ-

ном Истоке Реки, берущем начало высоко в горах. К этому месту учёный мог вернуться только в своих воспоминаниях: Ксант хорошо понимал, что Главный Верховный Страж Ночи, считая академика слишком опасным заговорщиком, никогда не отпустит его на свободу, а побег из тюрьмы в Ночной Башне не удался ещё ни одному заключённому.

Пара птицекрысов опустилась на уступ, где ютился пленник. Он, хлопнув в ладоши, отогнал их взмахом иссохшей руки, и птицекрысы взмыли в воздух.

– Убирайтесь вон! – крикнул им вслед заключённый. – Я ещё жив! – Он мрачно усмехнулся. – У них будет возможность дочиста обглодать мои кости, когда я умру. Так, Ксант?

Юный подмастерье изменился в лице.

– Пожалуйста, не надо так говорить... – произнёс он. – Что-нибудь обязательно изменится. Я в это твёрдо верю...

– Тише, тише, Ксант, – предупредил его заключённый. – За такие слова тебя могут обвинить в государственной измене. Если ты не хочешь оказаться в тюрьме, на таком же уступе, прикуси язык. – И старик снова углубился в изучение берестяного свитка. – Я буду думать о тебе, – напоследок сказал он.

На следующее утро Плут Кородёр, стоя на холодном полу в сырой спальне, упаковывал свои жалкие пожитки в вещевой мешок. Он перевязал чёрный шарф на шее и снова внимательно изучил талисман. Потерев друг о друга два небесных кристалла, он застыл, наблюдая, как из них сыплются искры и с шипением гаснут на полу.

«Где же Феликс?» – с недоумением подумал он. Плут не видел своего приятеля с того самого момента, как его имя было объявлено на мосту из летучего дерева. В спальне его не оказалось: постель на гамаке так и стояла неприбранной, и никто из старших учеников его не видел. Плут был в смятении. Неужели Феликс позволит ему уехать, не попрощавшись?

Не может этого быть!

Засунув последнюю рубаху в вещевой мешок и туго затянув верёвку, Плут тяжело вздохнул. И тут в конце узкого длинного помещения послышался гул голосов. Дверь с шумом распахнулась. Плут резко обернулся.

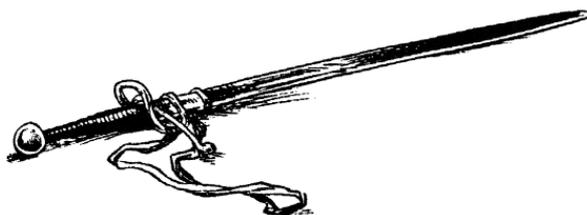
– Феликс! – закричал он, увидев фигуру в дверном проёме. – Наконец-то! А я уж было подумал... – Плут замер. Это был вовсе не Феликс.

– Пошли, Плут, – нетерпеливо произнёс Стоб Ламмус. – Ты готов, наконец!

– Мы тебя ждём уже целую вечность, – добавила Магда Берликс, недовольно поджав губы. – Нам ещё столько всего нужно сделать до отъезда!

Плут в последний раз проверил, туго ли затянута верёвка, и перекинул вещмешок через плечо. И тут, под вещмешком, он заметил какой-то блестящий предмет, лежавший на гамаке. Плут ахнул от удивления. Это был меч, который Феликс носил только по торжественным дням!

– Спасибо тебе, Феликс, – прошептал Плут и, прикрепив меч к поясу, пошагал вслед за остальными. – Прощай и будь здоров!

Глава четвёртая

Дорога через Великую Топь

Дело близилось к вечеру, когда трое юных Библиотечных Рыцарей были готовы к путешествию. Прежде всего им нужно было подобрать себе подходящую одежду. Магда выбрала летящую пелерину с капюшоном, на которой, как маленькие букеты цветов, пучками были прикреплены яркие разноцветные образчики тканей среди множества блестящих булавок и пряжек.

– Самый тонкий шёлк, какой можно найти в лавках Нижнего Города, – улыбнулась она, глядя на своё отражение в зеркале. – О таком может только мечтать каждая уважающая себя шрайка. А как насчёт вас, мадам? Не хотите ли приобрести двадцать рулонов тончайшего, как паутина, шёлка?

Плут рассмеялся, но Стоб Ламмус, их товарищ, отвернулся в сторону.

– Тебе будет не до шуток, Магда, когда на Дороге через Великую Топь тебя со всех сторон обступят охранницы-шрайки, – резко отрубил он. Сам Стоб напялил себе на голову высокую конусообразную шляпу, какую носят торговцы дровами, и натянул траченное молью пальто из шкуры ежеобраза, под которым был тяжёлый, увешанный образцами древесины жилет. – А теперь послушай меня, младший помощник библиотекаря! – обернулся он к Плуту, презрительно оттопырив губу, и в его тёмных глазах сверкнула насмешка. – Нечего ей потворствовать!

Плут потупился, теребя пальцами ремни, на которых крепился его точильный станок. Щёки у него пылали.

– Какой из тебя получился точильщик ножей! Просто чудо! – продолжал зубоскалить Стоб. – Ну ладно, будем считать, что сойдёт.

Плут понял, что его дразнят, но не стал отвечать. Феликс часто говорил ему: «Помни, ты ничем не хуже других, а может, даже лучше». Милый добрый Феликс!

Плут вздохнул, вспомнив о своём друге.

Сколько раз Феликс приходил ему на помощь, защищая его от надменных, чересчур выскательных профессоров и их злобных помощников, от задир и хулиганов всех мастей!

– Вы готовы? – Это был профессор Тьмы. Лицо у него было усталым и напряжённым. – Вот ваши документы. Стоб, ты – торговец дровами с Опушки Литейщиков. Магда, ты – продавец шёлка, несёшь образчики тканей в Восточный Посад. А ты, мой мальчик, – сказал профессор, положив руку на плечо своему избраннику, – ты скромный точильщик ножей, мастер по ремонту инструмента. А теперь тихо уходите и ищите в толпе тех, у кого на шее будет амулет из дуба-кровососа. Это друзья Библиотечных Рыцарей, они помогут вам, будут оберегать и направлять вас. В первый раз с вами вступят в контакт у поста на заставе, там, где берёт начало Дорога через Великую Топь. Да помогут вам Небеса!

Стоб сделал шаг вперёд.

– Нет, – остановил его профессор. – Плут, ты иди первым. Ты знаешь тоннели лучше.

Стоб исподлобья мрачно посмотрел на Плута.

– Нам сюда, – сказал Плут некоторое время спустя, когда он вёл их по лабиринту сточных труб. Он направлялся к верхнему тоннелю в плавучих доках, через который в случае паводка сбрасывали воду прямо в Реку Края. Конечно, это был кружной путь до Дороги через Великую Топь, но, как считал профессор, наиболее безопасный, поскольку над ним располагались только молы и пристани. Один за другим все трое вышли на поверхность уже на закате, в неверной игре теней. Вечер был прохладным, и это удивило Плута.

Он жадно дышал, набирая полные лёгкие воздуха. По сравнению с затхлой, душной атмосферой канализации, которую они только что покинули, воздух казался удивительно свежим и чистым, даже здесь, на берегу лениво текущей илистой реки.

Справа от себя они увидели высокое сооружение, похожее на обелиск. Прибитый гвоздями, на нём колыхался кусок ткани, хлопая на ветру.

– Вы только посмотрите... – пробормотал Плут.

Стоб нахмурился.

– Я думаю, это почтовый столб, – сказал он. – Где-то я об этом читал. До того, как Край заболел Каменной Болезнью, капитаны небесных кораблей, у которых на судне оказывались свободные места, объявляли...

– Да не на столб. Посмотрите на солнце! – и Плут, глядя мимо стелы, кивком указал на огромное багрово-красное пульсирующее светило. – Солнце... – в священном трепете пробормотал он. – Как давно я...

Стоявшая рядом с ним Магда тоже глядела на огненный шар, раскрыв рот и качая головой.

– Невероятно! – пробормотала она. – Конечно, я знала, что где-то над нами есть солнце и что оно светит, но увидеть его своими глазами, почувствовать тепло...

– Никогда не смотрите прямо на солнце, – резко вмешался Стоб. – Никогда! Я читал, что, если будешь долго смотреть на солнце, можно ослепнуть, даже если оно садится за горизонт.

– Вы только полюбуитесь на облака, – замирая от восторга, прошептал Плут. – Какого они цвета и как светятся! Они такие красивые!

– Рядом с ними даже мои пёстрые шёлковые образцы кажутся тусклыми, – кивая, поддержала его Магда.

– Какая чепуха! – воскликнул Стоб. – Закат – это просто свечение мелких частиц пыли в верхних слоях атмосферы...

– Ты тоже об этом где-то читал? – поддела его Магда.

Стоб кивнул:

– Если хотите знать, то я про это вычитал в одном древнем манускрипте, написанном Небесным Академиком, – и, услышав раздражённый вздох Магды, осёкся. – Пора дать тягу, пока нас не заметили, – сказал он и пошёл вперёд не оглядываясь.

Магда поспешила за ним.

– Пойдём, Плут, – ласково позвала она. – Не отставай!

– Уже иду, – неохотно ответил он, с трудом оторвавшись от полыхающего вечернего небо-склона.

Все чувства у Плута были обострены, и, пока он поднимался вслед за товарищами по трухлявой деревянной лестнице, шёл по тропе вдоль пристани, потом, кружа по извилистой аллее, выбирался на широкий оживлённый проезд, ведущий к Дороге через Великую Топь, его переполняли новые звуки, запахи, зрелища и туманные воспоминания, которые всколыхнулись в недрах памяти. Ласковая ночная прохлада струилась в воздухе. В небе засверкали первые звёзды. Из ветхих торговых палаток, которые они миновали, доносились острые запахи жареного мяса и незнакомых специй. Гоблины покрикивали на снующих дуркотрогов, трещали под грузом деревянные тачки, едущие по узкой колее, топали сапоги по выложенной булыжником мостовой. Когда перед путешественниками замаячили массивные освещённые башни у заставы, где начиналась Дорога через Великую Топь, Стоб, Магда и Плут уже с трудом двигались среди пихающейся локтями и вопящей толпы, широким потоком льющейся сквозь ворота в обоих направлениях.

– Какая тут сегодня толкучка, а, Мэз? – сказал кто-то позади них.

– Повтори-ка ещё раз, – послышался ответ.

– Я сказал, что сегодня здесь жуткая толкучка.

– Ах, Сисал, какой же ты шутник!

Плут повертел головой и увидел двоих ухмыляющихся бандогномов, торопливо пробравшихся вперёд. На согнутом локте каждый тащил вороха костюмов на вешалках, платья и фраки. Слева от них верхом на живопыре, впряжённом в приземистую тележку, ехал гоблин-утконос. Повозка его была нагружена коробками с надписью: «Оловянная посуда». За ними слышался громкий командный голос трога-дергуна, отдававшего приказы десятку дуркотрогов, которые, с трудом удерживаясь на ногах от огромной тяжести, волокли на себе скатанный валиком пурпурно-красный ковёр. А за ними в куче народа давилась компания гоблинов-сиропщиков, поднимая над головой сверкающие бутылки в оплётке из соломы, кубки и чаши.

При таком столпотворении никто не обратил внимания на угрюмого торговца дровами, юную продавщицу шёлка и незаметного точильщика ножей, следовавшего за ними по пятам.

Плут был потрясён и одновременно взволнован: он чувствовал себя участником этого многолюдного действия. Здесь, на Дороге через Великую Топь, сошлись купцы и мелкие торговцы со всех уголков Нижнего Города. И хотя предприятия тяжёлой промышленности уже давно переехали на Опушку Литейщиков, где и топливо, и рабочие руки продавались за бесценок, большинство необходимых товаров всё ещё производили в извечно существующих фабричных цехах и ремесленных мастерских Нижнего Города. По другую сторону моста, в Восточном Посаде, товары можно было обменять или продать.

– Поберегись! – прогремел чей-то грубый окрик неподалёку от ворот. – Разойдись!

Толпа расступилась, и Плут увидел перед собой длинную повозку без бортов, запряжённую ежеобразами. За нею следовали ещё две. На скамье впереди восседали два купца из Лиги, а вскочивший на облучок смуглый плоскоголовый гоблин, удерживая поводья одной рукой, щёлкал хлыстом. Плут вывернул шею, чтобы рассмотреть, какой груз они прячут под просмоленной парусиной. Наверное, какие-то стройматериалы, решил он, поскольку буквально всё, что производили в Нижнем Городе – от брошек и браслетов до брёвен и брусьев, – изготавливалось из привозного сырья.

– Это строевой лес, – объяснил Магде Стоб высокомерным, начальственным тоном. – По внешнему виду похоже на железное дерево. Несомненно, везут в Санктафракс, строить укрепления, – продолжал он. – Чистое безумие, с моей точки зрения, но... – он понизил голос до шёпота, – Стражи Ночи считают иначе, и в этом суть.

– Ш-ш-ш! – зашипела на него Магда. – Здесь везде шпионы!

Стоб скривил губы. Даже если он и понимал, что Магда права, он не желал терпеть никаких замечаний. Когда мимо прогромыхала третья повозка с железным деревом и расступившаяся толпа, бросившись вперёд, снова смешалась в единый поток, Стоб быстро помчался дальше, предоставив возможность своим спутникам поспевать за ним.

Магда, выпучив глаза, заговорщически улыбнулась Плуту. Плут ускорил шаги, чтобы не отставать.

– Как ты думаешь, – прошептал он, – Охранники знают, что мы тут и чем мы занимаемся?

– Может, и знают, и это неудивительно. Но знать – это одно, а найти – совсем другое.

– А как насчёт Верховного Академика? – спросил Плут. – Говорят, у него огромная армия гоблинов-наёмников, они дежурят здесь день и ночь, чтобы ловить Библиотечных Рыцарей...

Магда презрительно тряхнула головой:

– Верховный Академик, Вокс Верлик! Ха-ха! Этот толстый бурдюк с дубовым вином! Ему скоро конец. – Она помолчала. – Ты, конечно, знаешь, что это его рук дело. – Она указала на две высокие башни у начала Дороги через Великую Топь, маячившие впереди.

– Это он построил! – ахнул Плут.

Магда кивнула.

– О да, – сказала она. – Когда из-за Каменной Болезни пришёл конец небесной торговле, он решил проложить Дорогу через Великую Топь и лично наблюдал за её строительством, чтобы мелкие торговцы из Нижнего Города могли возить товары в Темные Леса. Какой умница наш старичок Вокс! Да, когда-то он был умён. Даже слишком! Но потом Мамаша Кривоклюв в союзе с Шайкой шраек взяли над ним верх, и теперь никто и ничто не может их остановить...

– А как же его гоблины-наёмники?

– Эти-то? Да они ещё хуже, чем шрайки. Вокс нанял их как надсмотрщиков за рабами, строившими Дорогу через Великую Топь, и в конце концов они стали требовать с него огромные деньги. Старик приходится регулярно откупаться от них, иначе они выкинут его вон из роскошного дворца. И он знает, что эти головорезы способны на всё. Гоблины и шрайки всту-

пили в союз, контролирующей торговлю между Нижним Городом и Темными Лесами, а Вокс Верликс, Верховный Академик, всего лишь марионетка в их руках. Что бы там ни было, он нам не страшен, – мрачно добавила Магда. – По-настоящему опасны для нас Стражи Ночи.

Плут, вздрогнув, поправил заплечные ремни от точильного станка, который неожиданно показался ему слишком тяжёлым.

Магда покачала головой.

– А знаешь, кто построил Ночную Башню для Стражей? Тоже Вокс Верликс, – сказала она. – Он думал, что с её помощью удастся поглотить электрическую энергию разразившейся бури и эта энергия вылечит от Каменной Бolestи большую летучую скалу. – Она остановилась, бросив взгляд через плечо. – Отсюда её хорошо видно. Безобразнейшее сооружение.

Плут, оглянувшись, кивнул. Неподалёку стояла грозная деревянная постройка чудовищных размеров, возвышаясь над всеми крышами Нижнего Города. Остроконечная игла, венчавшая башню – Полночный Шпиль, – как бы с укором целилась в небеса.

– А потом Вокс, – продолжала Магда, отводя взгляд от гнетущего зрелища, – когда начала крошиться и оседать большая летучая скала, по указанию Стражей велел подпереть её, и на это пошёл лучший строевой лес – сотни, тысячи стволов железного дерева. Всё, что росло в Санктафраксе.

– Да, я знаю об этом, – ответил Плут, вспомнив свои занятия. – Построили гигантские подпорки из столбов и поперечных брусьев, чтобы спасти оседающую летучую скалу. Так это было?

– Именно так, – подтвердила Магда. – Многие учёные говорили, что ни в коем случае нельзя допустить, чтобы летучая скала коснулась земли, – тогда электрический заряд бури уйдёт через скалу прямо в землю, так и не вылечив Каменную Бolestь. Следовательно, строительные леса, в отличие от Ночной Башни и Дороги через Великую Топь, будут ставить вечно, – добавила она, – так как чем ниже опускается скала, тем больше деревьев требуется для её поддержания. Стоб прав. Это безумие. Осторожно, Плут!

Но было поздно. Плут со всего маху врезался в идущего впереди гоблина, у которого волосы на голове росли пучками. *Бух!* Гоблин грохнулся на землю: *плюх!* Сразу же по бульжникам в разные стороны раскатились какие-то круглые предметы, и гоблин разразился негодующей бранью. Плут, смотревший через плечо на угловатый силуэт Ночной Башни, вырисовавшийся на фоне темнеющего неба, резко повернул голову. Гоблин, лёжа навзничь, ругался на чём свет стоит, а Магда, склонившись, стояла рядом с ним. Корзинка, которую нёс гоблин, перевернулась, из неё вывалились роскошные спелые древесные яблоки, и теперь они гулко прыгали по мостовой. Стоба нигде не было видно.

Сердце у Плути замерло в груди. Он намеревался пройти весь этот путь тихо и незаметно, а сейчас привлёк внимание прохожих, и не только к себе, но и к Магде. Вокруг изрыгающего проклятия гоблина немедленно собралась толпа зевак. Если на них обратят внимание охранники, то он может провалить задание уже в самом начале путешествия.

– Простите меня, – принялся извиняться Плут, пытаясь собрать валявшиеся на мостовой фрукты. – Я виноват перед вами. Не видел, куда иду.

– Ну ладно, – проворчал вихрастый гоблин, специально для публики протыкая пальцем сочную мякоть древесного яблока. – Я принимаю ваши извинения, но как быть с моими погубленными фруктами? Я всего лишь бедный разносчик... – Его недоговорённая фраза повисла в воздухе.

– Я... Разумеется, я возьму вам убытки, – чувствуя себя неловко, пообещал Плут и, взглянув на свою спутницу, спросил: – Так, Магда?

Не говоря ни слова, Магда сунула руку в карман плаща и извлекла оттуда кожаный мешочек. Она развязала ремешок и, вынув из кошелька маленькую золотую монетку, положила её на протянутую ладонь гоблина. Гоблин кивнул, и его глазки коварно сверкнули.

– А вот это, – сказала Магда, доставая вторую монету, – за ушибы и синяки. – Девушка разогнула спину и, рывком поставив гоблина на ноги, свирепо оскалилась. – Я надеюсь, дело улажено.

– Вообще-то... да... но... – запинаясь, пробормотал гоблин.

– Вот и хорошо, – попытожила Магда и, развернувшись, смешалась с толпой.

– Как здорово ты разобралась с ним! – восхитился Плут.

Магда, тряхнув косичками, рассмеялась.

– У меня три старших брата, – объяснила она. – Они умеют постоять за себя, и я всегда брала с них пример.

Плут улыбнулся. Ему всё больше нравилась его спутница. Если сначала она показалась ему очень властной, резкой и язвительной, то теперь она предстала перед ним совсем в ином свете.

Она была практичной, общительной, говорила прямо, что думает, и умела действовать решительно.

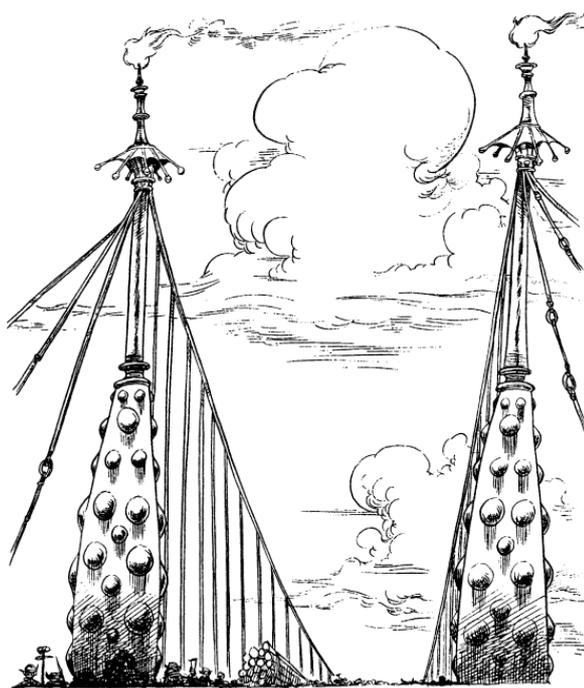
Теперь Плут понял, почему её избрали для путешествия на Вольную Пустошь. По сравнению с ней Стоб казался холодным, равнодушным книжником. Мальчик нахмурился.

– А где же Стоб? – вслух спросил он.

Магда встряхнула головой.

– Я и сама удивляюсь, куда он пропал, – ответила она, оглядываясь по сторонам. – Нам нужно держаться вместе.

Они к этому моменту были уже недалеко от того места, где начиналась Дорога через Великую Топь: над ними нависли две огромные башни. Если всё пойдёт по плану, то здесь должен появиться проводник, который поможет им проскочить через заставу. Плут теребил зуб дуба-кровососа, разглядывая прохожих в поисках такого же амулета.

Стоба по-прежнему нигде не было видно. На большой площади перед заставой была ужасная толчея. Публика галдела и кричала на все лады. И чем тут только не пахло! Запахи неслись со всех сторон: острый и пряный дух маринованных ползучих водорослей в бочках сливался со сладким, одурманивающим ароматом мускуса из кошачьей коры, разлитого в большие флаконы. Здесь сгрудились торговцы всех мастей: купцы и мелкие разносчики, толкачи, скачущие верхом на живопырах, и продавцы в повозках, запряжённых ежеобразами; сбились в кучу кареты, телеги и товары.

Вооружённая охрана смешалась со шрайками, с торговцами лейками и шайками, продавцами еды, продавцами воды, с разносчиками контрабанды, головорезами из банды, с ювелирами и ростовщиками, мародёрами и поставщиками. Здесь можно было встретить кого угодно из тех, кто населял земли Края: и гоблины-всегрызы, и дуркотроги, и злыднетроги, и глыботроги, лесные тролли, ночные эльфы, эльфы-тонкоккрылы и масса других существ. И посреди этой пёстрой толпы в тени, падающей от подъёмного ворота, вполоборота к ним стоял Стоб собственной персоной.

– Он с кем-то разговаривает, – тихо сказал Плут и, перейдя на еле слышный шёпот, добавил: – Должно быть, он нашёл нашего проводника.

– Я не уверена, – ответила Магда. – Прислушайся.

Мальчик напряг слух и, склонив голову набок, пытался разобрать, что грубым голосом говорит собеседник Стоба.

– Чего тебе надо? Какой такой дуб-кровосос? – раздражённо спросил прохожий. – Объясни, чего ты от меня хочешь.

– Я только сказал, – отвечал Стоб театральным шёпотом, – что у вас очень интересный оберег. Это зуб дуба-кровососа, если я не ошибаюсь?

– Ну и что с того? – отвечал прохожий, в голосе которого появились металлические нотки. – Тебе-то что за дело?

Магда покачала головой:

– Это не тот, кого мы ищем.

– Конечно, не тот, юная леди, – прозвучал чей-то мелодичный голос за спиной у Магды. – Вам нужна я, а не он.

Плут и Магда обернулись и позади себя увидели маленькое коренастое существо женского пола из рода гоблинов-утконосов. На ней был длинный плащ и платок на голове, а в пухленьких ручках она держала прикрытую тряпицей корзинку. На шее у неё висел изящный кулон из блестящего металла, в центре которого покачивался мерцающий красный зуб.

– Меня зовут Тиган, – представилась она. – Ваш друг совершил ужасную, не будем говорить непоправимую, ошибку.

– Он нам вовсе не друг, – отрезала Магда.

– Друг, товарищ, попутчик, – проговорила Тиган. – Какая разница? Мне всё равно, какие у вас отношения. Важно только одно: ему грозит опасность! – Она покачала головой и, сокрушаясь, поцокала языком. – Всё это может иметь серьёзные последствия, – добавила она. – Очень серьёзные. Нужно немедленно забрать его оттуда, пока он нас всех не выдал. Поторопитесь!

Тиган не нужно было повторять эти слова: Магда и Плут опрометью бросились вперёд, расталкивая колышающуюся толпу, и, перелетев, как ветер, через площадь, через несколько секунд оказались в тени, у основания погрузчика.

– Ах, вот ты где, Стоб! – закричал Плут, хватая товарища за плечо.

– А мы тебя обыскались, – добавила Магда, беря его под руку. – Ну, пошли отсюда.

– Никуда я не пойду, – сопротивлялся Стоб, перейдя на шёпот ради конспирации. – Я нашёл того, с кем должен вступить в контакт!

Плут и Магда с головы до ног оглядели старого лесного тролля, стоявшего рядом с ними. Это был кривоногий толстяк с седой, заплетённой в косички бородой. В одно ухо у него была вставлена медная слуховая трубка, а на шее болтались амулеты и подвески всевозможных форм и размеров. Потускневший бурый клык на кожаном ремешке запутался в длинных седых волосах.

– Это не он! – пыталась убедить его Магда.

– Беда в том, что он глуховат, – продолжал Стоб.

– Я прекрасно тебя слышу! – с негодованием огрызнулся лесной тролль.

– Ты тоже, наверное, глуховат. – Магда перешла на шёпот. – Говорю тебе, это не он! А теперь *пошли!*

Схватив Стоба покрепче, ребята с трудом оттащили его прочь.

– Эй! – окликнул их лесной тролль. – А в чём, собственно, дело?

Магда вопросительно посмотрела на Стоба. Стоб пожал плечами:

– Разве ты не видишь? Амулет: зуб дуба-кровососа на кожаном ремешке.

– Это вовсе не зуб дуба-кровососа, – возразила Магда. – Это клык белогривого волка. – Она поцокала языком. – А ещё называешь себя библиотечным учёным!

Услышав, как Магда бросила обвинение Стобу, Плут подумал, что тоже с лёгкостью мог быть введён в заблуждение. В такой толчее при беглом взгляде волчий клык легко можно было спутать с зубом дуба-кровососа. Ошибка Стоба была в том, что он сам первым подошёл к троллю, а не дожидался, пока его самого найдут в толпе.

– Вам всё-таки удалось его убедить, – произнесла Тиган. – Молодцы! А я уж начала беспокоиться.

– Да, – ответила Магда, – хотя нам не за что его благодарить...

– Кто это такая? – резко вмешался Стоб. Он понимал, что остался в дураках, и в нём кипела ярость. – Ей можно доверять?

Тиган оценивающе покачала головой.

– Ты мудро поступаешь, выражая сомнение, – проговорила она. – «Не доверяй никому» – хороший девиз для того, кто пустился в большое путешествие.

– До сих пор у меня не было оснований доверять вам, – грубо отрезал Стоб.

Без лишних слов Тиган протянула руку и дотронулась до амулета с резным зубом дуба-кровососа, висевшего на шее у Стоба, затем поклонилась двум остальным Библиотечным Рыцарям:

– Какое интересное совпадение, что у каждого из троих путешественников имеется такой талисман, символизирующий науки о Земле, не так ли? Если только Фенбрус Лодд не раздаёт их теперь направо и налево...

– Нет, – сдался Стоб. – Насколько мне известно, такие знаки выдают только избранным Библиотечным Рыцарям и их помощникам.

– Значит, хвала Небесам, до сих пор ничего не изменилось, – воскликнула Тиган, расстёгивая плащ, чтобы показать свой богато украшенный амулет.

– Это вы! – с изумлением воскликнул Стоб. – Значит, это вы должны были встретиться с нами!

– Кажется, вы удивлены, – сказала утконосая гоблинша. – Уже много лет я стараюсь помогать учёным и академикам, к каким бы школам они ни принадлежали. Я и советчик, и проводник... – В её голосе зазвучал металл. – Я готова делать всё, что угодно, лишь бы земли Края не были преданы забвению, лишь бы не дать стране скатиться в пропасть, которую уготовили нам эти бандиты из Ночной Башни.

– Отлично сказано! – поддержала её Магда.

Тиган тревожно обвела взглядом толпу:

– Мы стоим здесь слишком долго. Это небезопасно. – Она обернулась к троице Библиотечным Рыцарям, и её лицо расплылось в улыбке. – Вам всем предстоит долгое и трудное путешествие. Нужно быть терпеливыми и настойчивыми, тогда вы обязательно добьётесь успеха.

Плут почувствовал, что уверенность Тиган подбодрила его, и, веря в удачу, широко улыбнулся ей. Он нетерпеливо переминался с ноги на ногу в ожидании, когда же они отправятся дальше.

– Ну хорошо, – произнесла их помощница. – Пора подумать о пропусках. Держитесь вместе и помалкивайте, а переговоры буду вести я.

Когда они все подошли к Дороге через Великую Топь, то у самого начала её, между двумя высокими башнями, они увидели целый ряд контрольно-пропускных пунктов, выстроившихся

в одну линию поперёк пути. К каждому стояла длинная очередь. Тиган подвела их к пункту у башни слева.

В помещении стояло тяжёлое резное кресло, на котором во всём своём великолепии восседала корпулентная дама-шрайка в роскошном, усыпанном драгоценными камнями платье. По обе стороны кресла торчали огромные клешни турникетов, преграждавших путь. Сначала шрайка внимательно оглядывала каждого торговца немигающими жёлтыми глазами, а потом принималась за изучение вручённых ей рваных, захватанных бумажек.

– Проходи! – рявкала она, поднимая рычаг устрашающей когтистой лапой. Клешни турникета щёлкали, и торговец проходил через заслон. – Следующий! Проходи! – *Щёлк!* – Следующий! – *Щёлк!* – Следующий! – *Щёлк!*

Плут подпрыгнул на месте. К его ужасу, он заметил, что Стоб и Магда уже прошли. Наступила его очередь.

– Запомни, – прошептала Тиган ему на ухо, – переговоры веду я.

– Следующий! – Голос шрайки дрожал от злости. Тиган подтолкнула Плута вперёд. Не помня себя от страха, Плут с трудом передвигал ноги. Трясущимися руками он протянул контролёрше фальшивые документы, стараясь не смотреть в жёлтые глаза, готовые насквозь пробуравить его череп. А что, если в его бумагах обнаружится какая-нибудь неточность? Или шрайка задаст ему профессиональный вопрос о его ремесле? Ведь Плут ничегошеньки не знал о заточке ножей! Холодный пот покатился у него по лбу, сердце ушло в пятки.

– Точильщик ножей? – Шрайка склонила набок свою огромную, как кочан, голову. Перья на шее встали дыбом, драгоценности зазвякали, и жуткий кривой клюв ткнулся прямо в лицо Плуту. – Детям не разрешается баловаться с острыми предметами, – заклекотала она гнусным голосом. – Ты что, деточка, язык проглотил?

Тиган, выйдя вперёд, заслонила собой мальчика.

– Он впервые здесь, – улыбнулась она. – Мальчик просто оцепенел от красоты вашего оперения, сестра Мудродур.

Шрайка расхохоталась:

– Ах, Тиган, старая чаровница. Он что, с тобой?

Тиган кивнула.

– Можно было мне и раньше сказать, – крикнула шрайка. – Проходите оба!

Острый коготь стукнул по рычагу. Плут взял свои документы и пропуск-жетон и, спотыкаясь, пробрался через клешнеподобный турникет. Магда и Стоб ждали его с другой стороны.

– Почему тебя задержали? – Магду охватила паника.

– Остановился поболтать, – язвительно буркнул Стоб.

– Заткнись, Стоб, – оборвала его Магда, обнимая Плута. – С тобой всё в порядке? Ты такой бледный...

– Всё нормально, – пытаясь унять дрожь, пробормотал Плут. – Просто я... Я никогда прежде не видел шраек. Они такие... такие...

– На Дороге через Великую Топь их будет полным-полно... – сказала Тиган, подталкивая их вперёд. – Вы ещё успеете на них насмотреться.

– Почему *вы*, а не *мы*? – спросила Магда.

– Я тоже думал, что вы идёте с нами, – добавил Стоб.

– Моё место здесь, – объяснила Тиган. – Моя задача – протащить путешественников через контроль и вывести их на Дорогу через Великую Топь. Дальше вы встретите других помощников, они сами найдут вас. – Она сердечно обняла каждого из них, но прощание было недолгим. – Берегите себя, мои дорогие, и да сопутствует вам удача! – С этими словами она повернулась и пошла прочь.

Трое юных Библиотечных Рыцарей внезапно почувствовали себя брошенными на произвол судьбы. Позади них раздавался страшный шум и гам: гроыхали телеги, оглушительно горланила бригада бандогномов, грузивших горы разнокалиберных металлических изделий, от вёдер и кузнечных мехов до чугунных решёток, и вся эта орущая братия приближалась к ним, подступая всё ближе и ближе. Не говоря ни слова друг другу, но инстинктивно чувствуя, что среди толпы они будут в безопасности, Стоб и Магда примкнули к шествию, и Плут потащился за ними в конце колонны. С тех пор как имя юного помощника библиотекаря прозвучало под сводами Центрального Книгохранилища, Плут Кородёр жил как во сне, с трудом понимая, что с ним происходит и в каких событиях он принимает участие. Теперь, глядя на возведённую над Топью величественную дорогу с опорами из железного дерева, на баржи из летучей древесины, проплывающие внизу, на смотровые вышки и сторожевые башни со сверкающими сигнальными огнями, видными издалека, он почувствовал, что голова у него кружится, а всё тело напряглось от возбуждения.

– Вот это да, – тихо прошептал он. – Обратного пути нет. И это только начало самого большого путешествия в моей жизни.

А в это время на контрольно-пропускном пункте клешнеобразная загородка, мягко щёлкнув, открылась ещё раз. И в открытый проход проскользнула угловатая фигура в тёмном плаще. Когда путешественник откинул назад капюшон, луна осветила его высокие скулы и подстриженные ёжиком волосы.

Глава пятая

Капитан Гриф по прозвищу Мёртвая Хватка

Путешественники всё шагали и шагали по бесконечно длинной скользкой дороге. Рядом с ними двигались торговцы, купцы и мелкие разносчики, похожие на них самих, согнув спины под тяжестью ноши и опустив глаза в землю. Они шли молча, а если и произносили редкие слова, то только шёпотом. На Дороге через Великую Топь было опасно привлекать к себе внимание.

Плут посмотрел вперёд. Перед ним вился уходящий вдаль дощатый помост, похожий на гигантского Реющего Червя. Справа и слева от него в уходящем свете тускло поблёскивала болотная жижа.

– Опусть глаза! – зловещим шёпотом приказал ему Стоб.

– Запомни, – сказала тихо Магда, положив руку ему на плечо, – нельзя смотреть охраннице-шрайке прямо в глаза. Это карается смертью.

Плута передёрнуло. В эту же секунду он услышал стук когтистых лап по деревянному настилу и хрустящее щёлканье костолома. Приближалась охрана.

Сердце у мальчика упало в пятки.

– Спокойно! – прошипел Стоб. – Не привлекайте к себе внимание. Продолжайте идти вперёд. А ты... – он больно толкнул Плути в спину, – не глазей по сторонам!

– Всё будет хорошо, – прошептала Магда. – Возьми меня за руку, мальчик.

Плут с благодарностью уцепился за Мэгду, борясь с желанием задать стрекача.

Цокот когтей всё приближался. Медленно двигающаяся толпа перед ними тонула в длинных тенях, отбрасываемых сигнальными башнями со сверкающими огнями наверху, которые были расставлены вдоль дороги через каждые сто шагов. Плут не смог удержаться и поднял глаза.

Впереди он увидел высоченную крапчатую охранницу-шрайку, облачённую в форму с отполированной до блеска нагрудной пластиной, и огромный шлем с кривым клювом. Она смотрела на публику злобными немигающими жёлтыми глазами. К груди она прижимала лапу с длинными острыми когтями, в которой был зажат грозный, наводящий ужас костолом. Шурша перьями, шрайка занесла над собой грозное оружие. У Плути затряслись поджилки от страха. Он немедленно опустил глаза в землю и крепче вцепился в свою спутницу. Ему было слышно тяжёлое дыхание Мэгды.

– Как ты *смеешь!* – Резкий окрик шрайки пронзил воздух, как стрела.

Плут закрыл глаза и втянул голову в плечи, ожидая, что за возгласом охранницы непременно последует удар.

– Смилуйтесь, смилуйтесь надо мной, – жалобно заскулил перепуганный насмерть гоблин. – Я не хотел... Прошу вас. Я...

Костолом взметнулся в воздух: удар по черепу – и в вечерней тишине раздался хруст сломанных костей.

Плут приоткрыл глаза. Сначала его ослепил блеск костолома. Потом он увидел тело маленького гоблина, валявшееся у шрайки под ногами. Рядом с ним по доскам растекалась лужа крови.

– Так тебе и надо, гоблиново отродье, – хрипло крикнула охранница, а стоявшие за ней ещё две шрайки, веселясь от души, защёлкали клювами.

Перебросив костолом через плечо, шрайка с достоинством отбыла; остальные последовали за ней. Магда подхватила Плути и чуть не силой поволокла его за собой. Казалось, он вот-вот потеряет сознание. Плут не раз видел, как совершалось насилие, да и сам он, бывало, попадал в переплёт: то на него злобно орал профессор, то он ввязывался в кровавые драки между младшими библиотекарями и учениками академиков. Но такое! Здесь всё было иначе. Здесь было совершено хладнокровное, бесстрастное, жестокое убийство.

– Всё кончено, – спокойно произнёс Стоб, шагающий позади. – Пойдём, пойдём... Давай шевелись, а то мы никогда не доберёмся до очередного контрольно-пропускного пункта. Там есть площадка, где можно передохнуть.

Плут взглянул на тело несчастного гоблина, валявшееся на обочине, и вздрогнул, узнав его заплечный мешок. Гоблин, как и он сам, был точильщиком ножей. Чьи-то руки подхватили мертвеца и оттащили в тень. Почти сразу же Плут услышал приглушённый всплеск, как будто что-то тяжёлое бросили в болотную жижу. От злополучного гоблина осталось лишь маленькое

крово-красное пятно на деревянной мостовой – единственное, что напоминало о происшедшей здесь трагедии. Плут вспомнил, что на Дороге через Великую Топь ему уже встречалось немало таких пятен.

Плут повернулся к Магде.

– Какое ужасное место, – одними губами прошептал он.

– Мужайся, Плут, – подбодрила его Магда. – Мы сможем остаться на ночлег на площадке для отдыха. Я уверена: там нас должны встретить.

Плут замедлил шаги.

– А нельзя ли остановиться прямо здесь? Скоро ночь, дорога всё больше скользит под ногами, и... я такой голодный...

– Мы пойдём до блокпоста, – твёрдо сказал Стоб. – Там мы и поедем, Плут! – отрывисто и энергично произнёс он. – Держись!

Но Плут застыл на месте, словно впад в оцепенение. Широко раскрыв глаза, он стоял как вкопанный, и лицо его стало белым как полотно. Он увидел перед собой нечто свисавшее с сигнальной башни.

– Что там такое? – спросила Магда. – Плут, что ты увидел?

Плут жестом показал на башню. Магда обернулась и, невольно вскрикнув от ужаса, прикрыла рот ладошкой.

– О Небо! – застонал Стоб, поражённый жутким зрелищем. – Это... *отвратительно*...

Плута передёрнуло.

– Зачем они это делают? Как можно *это* оправдать?

Он не отрываясь смотрел на висящую клетку. Она представляла собой полую сферу из переплетающихся обручей и планок, которая болталась, как на рее, на портале сигнальной башни. Внутри этого шара сидел мертвец. Руки и ноги его были неестественно согнуты, свисавшаяся набок голова утопала в тени. Огромная стая белых воронов, к которой присоединялись всё новые особи, ожесточённо хлопая крыльями, кружила рядом с клеткой, пытаясь прилечь на прутья и просунуть жадные клювы сквозь решётку, чтобы отщипнуть кусочек гниющей плоти.

Внезапно труп накренился. Самый крупный белый ворон, громко каркая, отогнал других птиц и яростно клюнул мертвеца прямо в голову – раз и два.

Плут крепко зажмурился, но было уже поздно: он, сам того не желая, успел увидеть, как зловещая птица выклевала глаза у несчастного мертвеца. Один. Другой... Внезапное резкое движение... Что-то светлой нитью блеснуло в жёлтом свете фонаря... Плут скрючился, сложился пополам, как будто получил тяжёлый удар по животу. Он пошатнулся, чуть не упав на залитую кровью мостовую: его вывернуло наизнанку.

– А теперь пошли, – мягко сказала Магда. – Соберись! – Взяв мальчика под локоть, она протянула ему флягу с водой. – На, сделай несколько глотков. Молодец. А теперь дыши глубже: вдох-выдох, вдох-выдох.

Мало-помалу ноги у Плути перестали дрожать, сердце забило ровнее, и приступ тошноты постепенно прошёл.

– Ты был прав, Плут, – дрожащим голосом сказала Магда. – Это действительно ужасное место.

Они присоединились к медленно шагавшей колонне, пересекавшей Великую Топь, и молча двинулись дальше.

Когда до очередной смотровой вышки оставалось не более сотни шагов, на Дороге через Великую Топь поднялся сильный ветер с запада, и в нос Плуту ударил едкий дым от сигнального фонаря на вершине башни, горевшего на тильдяхьем жиру. Глаза у мальчика заслезались, и сердце застучало как бешеное. Если никто не придёт им на помощь, чтобы пройти через следующую заставу, тогда каждому придётся самому объясняться со шрайками-охранницами, способными, как они только что убедились, на всё.

– Добрый вечер, здравствуйте... Я – точильщик ножей, – задыхаясь от страха, тренировался Плут. – Я – точильщик ножей из Гоблиновой Пустоши... то есть Гоблинова *Гнезда*... Я хотел сказать, Гоблинова *Гнезда*... Вот так. Я – точильщик ножей из Гоблинова *Гнезда*.

Но всё обошлось: внушительного вида шрайка, сидевшая за конторкой, молча взяла у них деньги, проштемпелевала бумаги и, даже не поднимая украшенной гребнем головы, махнула лапой, чтобы они проходили. Плут уставился на свои ноги, которые начали у него болеть от многочасовой ходьбы. Как он понял, предъявление документов контролёру было чистой формальностью, – плохо дело было, если бумаги оказывались не в порядке, если во время случайных облав шрайки-охранницы находили купца или мелкого торговца, у которого не было какого-нибудь нововведённого штампа или печати. Наказание было суровым и молниеносным.

Плут не хотел об этом думать. Вслед за своими товарищами он поспешил к обшитой досками из летучего дерева широкой платформе, сплошь заставленной киосками и палатками, в которых вели оживлённую торговлю бандогномы, тролли-балаболы, душегубцы, лесные тролли и гоблины-утконосы, на все голоса расхваливавшие свой товар.

Чего только не было на прилавках! Повсюду продавались обереги: талисманы, амулеты и всевозможные камни, приносящие счастье. В одной палатке торговали большими луками, арбалетами и самострелами, кинжалами и дубинками, в другой – кошельками, сумками и корзинками, в третьей – зельями и снадобьями, настойками и целебными мазями. Для тех, кто впервые собирался посетить Нижний Город, предлагались карты и планы, а для путешественников, направляющихся в Темные Леса, – схемы троп, и хотя маршруты были зачастую неточны, ещё никто из покупателей не приходил с жалобой, чтобы вернуть покупку обратно, поскольку дорогу назад найти было невозможно.

И ещё там стояло множество ларьков с едой! В них были выставлены на продажу горы продуктов со всех сторон света: мясные хлебцы – кулинарный шедевр гоблинов-утконосов, тильдячи колбаски – любимое кушанье лесных троллей, зубные железы, приготовленные по старинному рецепту дуркотрогов. Там продавались пирожки и печенье, пудинги и пончики, медовые пряники и нарезанные дольками засахаренные плоды дубовой смакли. Одним словом, там предлагались всевозможнейшие деликатесы, товары на любой вкус, и в тёплом, нагретом жаровнями воздухе, смешиваясь в неповторимый букет, витали упоительные ароматы разнообразнейших блюд: пряные, острые, кисло-сладкие, фруктовые, сливочные.

Но Плут больше не испытывал голода. Он потерял аппетит. Перед глазами у него всё ещё стояло жуткое зрелище: мертвец в клетке с вырванными кусками мяса и выклеванными глазами.

– Тебе надо хоть немножко поесть, – уговаривала его Магда. Плут отрицательно покачал головой. – Пойду принесу тебе что-нибудь, – сказала она. – На потом.

– Как хочешь, – устало ответил Плут. Он ужасно хотел спать, а не есть.

– Тут неподалёку есть местечко, где можно устроиться на ночлег. Там вы найдёте и гамаки под навесом, и койки с соломенными тюфяками. Если хотите, я вас провожу.

Плут опустил глаза и увидел низкорослого жилистого эльфа, стоявшего перед ним. У него была бледная, чуть ли не сияющая белизной кожа и огромные уши, похожие на крылья летучих мышей. «То ли это ночной эльф, то ли серый эльф», – подумал мальчик.

– Я – ночной эльф, – подтвердил его домыслы собеседник. – Серые эльфы обычно побольше ростом, и у них вот здесь, – он жестом показал на верхнюю губу, – растут колючие усики. – Он наморщил лоб. – В целом ты угадал, Плут. Приношу свои извинения. Меня зовут Партифуль.

Плут бросил сердитый взгляд на эльфа. Он слышал, что все эльфы, какой бы породы они ни были, обладают отвратительным даром – читать чужие мысли. Ему казалось, будто его раздели догола и он уязвим со всех сторон. Как можно после этого доверять существу, вызвавшему у тебя такие неприятные ощущения?

Партифуль вздохнул.

– Это наше проклятие, – сообщил он. – В стране эльфов чтение чужих мыслей необходимо для выживания. Это дар, позволяющий нам видеть во тьме. Это проклятие, которое портит дружеские отношения, превращая многих из нас в шпионов, продающих свои услуги тем, кто больше заплатит.

«А ты? – подумал Плут, содрогаясь. – За сколько ты себя продал, чтобы шпионить за нами?»

Партифуль вздохнул во второй раз.

– Я себя не продаю, – ответил он. – И я не шпион. Может быть, вот *это* заставит вас поверить мне.

Он распахнул свою накидку, и Плут увидел, что там, в складках сорочки, скрывается красный зуб дуба-кровососа, висящий на тонкой серебряной цепочке.

– Мне поручено оберегать ваш сон в первую ночь. Вам нужно хорошенько отдохнуть, прежде чем продолжить путешествие... – И он добавил, отвечая на немой вопрос мальчика: – В Сумеречные Леса.

Плут улыбнулся. Впервые за день он вздохнул свободно. Стоб с Магдой вернулись из магазинчиков, неся продукты в аккуратных маленьких пакетах. Один из них Магда протянула Плуту, и мальчик сунул его в карман.

– Кто это? – холодным приказным тоном спросил Стоб.

– Партифуль, к вашим услугам, – послышался ответ, и эльф снова предъявил зуб дуба-кровососа.

– Он собирается показать нам место, где можно устроиться на ночлег, – объяснил Плут. –

И он будет охранять наш сон.

– Да неужели? – недоверчиво скривился Стоб. – И перережет нам глотки, пока мы спим.

– Стоб! – воскликнула Магда сдавленным от злости и смущения голосом. – У него же есть амулет! – Она повернулась к эльфу. – Приветствую вас, Партифуль! – поздоровалась она, пожимая костлявую потную ладонь эльфа. – Прошу извинить нас за грубость нашего товарища.

– Доверяй и проверяй, – пробормотал Стоб.

– Ты прав, – согласился Партифуль. – Конечно же, Стоб, ты можешь провести время в ночном дозоре, вместе со мной. Я буду только рад, если ты составишь мне компанию.

Стоб промолчал, но по улыбке, заигравшей на удивлённом лице Партифуля, Плут понял, что какая-то фраза уже готова была сорваться у Стоба с языка.

– Ну, пошли, – позвал всех Партифуль. – Держитесь вместе. Это недалеко.

Проталкиваясь сквозь толпу, сгрудившуюся вокруг палаток, они наконец добрались до края площадки для отдыха. Там Партифуль показал им длинный навес с гамаками, качавшимися на перекладинах. Слева одна над другой, сложенные штабелем, громоздились походные кровати с соломенными тюфяками.

– Тебе гамак или кровать? – спросила Магда Плута.

– Конечно же, походную кровать, – ответил Плут. Он не отрываясь смотрел на чернильную небесную мглу с крапинками звёзд. – Я всю жизнь мечтал спать под открытым небом...

– Не упусти свой шанс, – вмешался Партифуль. – По правде говоря, вам всем давно пора устраиваться на ночлег. Уже скоро полночь, а завтра у вас трудный день.

Трое юных Библиотечных Рыцарей не нуждались в уговорах. Силы у них были на исходе после тяжёлого, длинного дня. Стоб, Магда и Плут стали укладываться спать, а Партифуль занял свой пост, встав, как часовой, у края своей походной кровати.

Плут почти провалился в сон, когда внезапно среди храпа и сопения других путешественников услышал чей-то голос.

– Во-ды! – задыхаясь, кричал кто-то. – *Во-ды!*

Плут медленно встал и, виляя в проходах между койками, добрался до края площадки. И там, прямо перед собой, он увидел две висящие в воздухе клетки. У мальчика кровь застыла в жилах. В первой находился побелевший от времени скелет. Одна костлявая рука была протянута сквозь прутья решётки, как бы прося подавания, а оскалившийся череп с застывшей навечно ухмылкой упирался в железный обруч. На первый взгляд вторая клетка была пуста.

– Во-ды, – снова прохрипел чей-то голос, но намного тише, чем в первый раз. Плут осторожно подошёл к клеткам... Скелеты не разговаривают, значит... Он заглянул в тёмное нутро второй клетки и замер от изумления. В клетке кто-то был!

– Во-ды, – повторил пленник.

Плут торопливо отстегнул кожаную флягу, прикреплённую к поясу, и подал её пленнику. Но хотя мальчик старался изо всех сил, он не смог дотянуться до клетки.

– Возьмите, – сказал он. – Это вода.

– Вода? – переспросил пленник.

– Да. Я тут, прямо под вами.

На секунду стало тихо. Затем между прутьев просунулась чья-то огромная лапища и схватила флягу с водой.

– Пейте на здоровье, – произнёс Плут, наблюдая, как рука с зажатой в ней бутылкой исчезает в темноте.

Затем до мальчика донёлся булькающий звук: пленник пил и пил, делая большие глотки. Пустая бутылка вылетела сквозь решётку и упала к ногам Плута. Мальчик нагнулся, чтобы подобрать её.

– Простите меня, – услышал он голос пленника над собой, всё ещё слабый, но уже не такой осипший. – Я просто умирал от жажды. – Рука заключённого показалась сквозь прутья ещё раз. – И если у вас есть хоть какая-нибудь еда...

Плут пошарил в карманах и нашёл там свёрток, который вручила ему Магда. Он даже не посмотрел, что там лежит. Мальчик протянул пакет, и пленник тотчас же схватил его. В воздухе раздалось голодное урчание и чавканье.

– М-м-м! Как вкусно! Хотя, пожалуй, чуть-чуть недосолено. – Пленник подмигнул Плуту. – Вы спасли мне жизнь, мой юный друг. – Кивком головы он указал на соседнюю клетку со скелетом: – Я не хочу кончить свои дни, как мой сосед.

Плут ощутил резкие нотки в его голосе. Перед ним был человек, привыкший отдавать приказы. Мальчик внимательнее взгляделся в тёмную клетку. За решёткой, скрытый глубокой тенью, нарушаемой лишь редкими отблесками фонарей, находился крупный, неповоротливый мужчина. Он был такого огромного роста, что ему приходилось чуть не пополам сгибаться в клетке. Одет он был в сюртук и обтягивающие бриджи, а на голове громоздилась потрёпанная треуголка. У него были тёмные вьющиеся волосы, кустистые брови и густая чёрная борода, в которую были вплетены (Плут содрогнулся, поняв, что это такое) черепа птичекрысов. Из-под шапки спутанных волос, напоминавших разорённое птичье гнездо, горели налитые кровью глаза.

Плута охватило волнение.

– Вы... Вы – воздушный пират? – запинаясь, спросил он.

В ответ прозвучал гортанный раскат хохота.

– Угу, мой мальчик. Был когда-то. И не просто воздушным пиратом, а капитаном небесного корабля. Ни больше ни меньше. – Он помолчал. – Но какое это теперь имеет значение? Никакого, с тех пор как Край заболел Каменной Болезнью.

– Капитан корабля! – с благоговением прошептал Плут, почувствовав, что всё его тело охватила сладкая дрожь. Как это, должно быть, здорово – плыть на небесном корабле, когда солнце светит тебе прямо в глаза и ветер, ероша волосы, дует в лицо! Поздно ночью, укрыв-

шись в подвесных кабинках-читальнях Подземного Книгохранилища, он часто читал про великих путешественников, исследовавших самые тёмные уголки Темных Лесов, про смертельные опасности, встречавшиеся на их пути, про полёты в небеса, про благородные кровопролитные войны, которые вели воздушные пираты с подлыми купцами Лиги, борясь за свободу торговли в открытом небе.

Плут помнил наизусть названия легендарных небесных кораблей, такие как «Громобой», «Повелитель Бурь», «Покоритель Ветров», «Танцующий-на-Краю» и «Большой Небесный Кит», а также имена знаменитых капитанов: Ледяной Лис, Ветряной Шакал, Облачный Волк, и, конечно, самое известное имя – великий капитан Прутик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.